

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ **25**

№ 10

13 марта
1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

О. Карклин. — „Еще один проект“.
Марви. — „Американский суд о
Советской России“.

Н. Вавин. — „Договор купли-про-
дажи по Гражд. Кодексу“.

С. Евгеньев. — „Право передове-
рия“.

С. Коняев. — „По поводу прочи-
танного“.

А. П. „О кассационной практике“.

М. Брагинский. — „Обзор совет-
ского законодательства за время
с 1 по 7 марта 1923 года“.

СУД и ЖИЗНЬ: В. Зенькович. —
„К итогам борьбы со взяточ-
ничеством“.

„Дело о злоупотреблениях
в Моск. концентрац. лаге-
рях“.

Кассационные решения Вер-
ховного Суда

Практика Особой Коллегии
Высшего Контроля по земельным
спорам.

Хроника.

За рубежом.

Библиография.

Почтовый ящик.

Список дел, назначенных к слу-
шанию в Верховном Суде.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Апрель) — р. 80 к.

На 2 месяца (Апрель—Май) . . . 1 р. 55 к.

На 3 месяца (Апрель—Июнь) . . . 2 р. 25 к.

Для судебных работников 30 % скидки.

ЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА

25

КОП. ЗОЛ. ПО-
ОФИЦ. КУРСУ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7; Тел. 1-05-67.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7. Тел. 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, проспект Володарского
(б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ!

Цены в золоте по курсу
котир. комиссии.

„Собрание Кодексов Р. С. Ф. С. Р.“	3 р. 25 коп.
Соколов. „Женское право Р. С. Ф. С. Р.“	25 коп.
Эстрин — „Уголовное право РСФСР“	50 коп.
Уголовный Кодекс, с дополн. и алфав. указ.	50 коп.
Временная инструкция по гражданскому процессу	5 коп.
Юридический календарь (в коленкор. перепл.)	1 р. 60 коп.
„Гражданский Кодекс“ (дешевое издание).	1 р. 50 коп.
„Земельный Кодекс“ (с алфавитом)	30 коп.
„Гражданский Кодекс“ (с алфавитом)	70 коп.
„Земельный Кодекс“ (с алфавитом)	15 коп.
„Кодекс законов о труде“	35 коп.
„Уголовно-Процессуальный Кодекс“ (нов. издание.)	15 коп.
Системат. сборн. циркуляров к Угол.-Процессуал. Кодексу	55 коп.
„Спутник Советского Юриста“ № 2 (алфав.-предм. справочник, с важнейшими ведомственн. актами за ноябрь 1922 г.)	10 коп.
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных.	75 коп.
Тексты всех амнистий и инструкций к ним	15 коп.
Предметный указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за пе- риод НЭП по 1 июля 1922 г.).	15 коп.
То же, вып. II, часть I, июль—август 1922 г.	35 коп.
То же, вып. II, ч. II, сентябрь—октябрь 1922 г.	25 коп.
Комплект „Собран. Узакон.“ за 1920 г.	70 коп.
„Закон. Узакон.“ за 1921 г.	1 р. 50 коп.
„Закон. Узакон.“ за 1922 г.	1 р. 75 коп.
„Законы о торговле“ под ред. проф. Винавера и др., вып. 1-й и 2-й.	6 руб.
„Советское Право“ № 1	1 р. 50 к. (в. 1-й, 2-е изд.).
То же, № 2.	35 коп.
То же, № 3.	1 руб.
Постановл. и распор. ВЦИК.	1 р. 80 коп.
„Революция и Церковь“ №№ 1—3, 9—12 по	Цены разные.
Устав железных дорог	5 коп.
Государственный промысловый налог	20 коп.
Положение о нотариате с инструкциями НКЮ и формами книг.	18 коп.
Подоходно-поимущественный налог	40 коп.
	35 коп.

и др. издания юридического и справочного характера.

В марте с. г. выходят:

КОДЕКС О ТРУДЕ, с алфав.

Вавин — „Научно-практический комментарий к Положению о векселях“

Рындзюнский. „Детское право Р. С. Ф. С. Р.“

Цены еще
не известны.

Пересылка за счет заказчика.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7.
Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 25 к. зол.

№ 10.

13 марта 1923 г.

№ 10.

Еще один проект.

(Тоже к вопросу о Союзном Верховном Суде).

Перед комиссией по выработке Положения о Верховном Союзном Суде вполне естественно должен был стать вопрос: как сохранить с такими успехами достигнутое на основании пятилетнего юридического опыта и судебной практики новое Положение о судостроительстве Р. С. Ф. С. Р.? (На основании постановления IV сессии ВЦИК это Положение должно быть введено и на территории договорных республик). Это естественно и понятно, ибо новым Положением в области судостроительства сделан крупный шаг вперед, и при неправильном разрешении вопроса о Союзном Верховном Суде приобретение может пойти насмарку. Комиссией вопрос о СВС еще не разрешен, имеющийся в комиссии проект Положения является ветхой и нежизнеспособной надстройкой на ныне действующее Положение о судостроительстве Р. С. Ф. С. Р. Я не буду рассматривать этот проект, — о нем писал уже тов. Стучка (см. «Еженедельник Советской Юстиции», № 6—«К вопросу о Союзном Верховном Суде») — смею думать, что плохой проект и останется проектом.

Небезынтересен еще один проект: как к вопросу о Союзном Верховном Суде подходит украинские товарищи (если не ошибаюсь, этот проект НКЮ УССР). Они понимают 12 ст. договора об образовании С. С. С. Р., простите за выражение, совсем назидательно. Ст. 12 договора говорит об «объединении усилий союзных республик по борьбе с контр-революцией...», а указанный проект украинских т.т. в корне разрушает уже достигнутое объединение. Они в своем проекте пишут: «Окружные военные и военно-транспортные трибуналы входят в верховные суды соответствующих республик на правах их отделов; организационные вопросы по назначению и проч. по этим судам проводятся НКЮ соответствующих республик»... Тов. Фрунзе, Зампред СНК и Главком вооруженными силами У. С. С. Р., в новогодней аллюзии «Известия ВЦИК» в отношении перспектив советского строительства на Украине сообщает: «...создание союза С. С. С. Р., по существу, почти ничего нового не внесет, так как наши прежние взаимоотношения с центром, регулировавшиеся декретским договором 1920 г., будут отличаться от

и вновь устанавливаемых, главным образом, в области международной политики. Что касается других союзных наркоматов, то и до сих пор они согласовывали свою деятельность с центром» (см. «Известия ВЦИК» от 31/XII—1/I, 23 г.).

Украинские т.т. из НКЮ, разумеется, с этим сообщением не согласны, они берут цепнейшую 85 ст. Положения о судостроительстве Р. С. Ф. С. Р. и исправляют, т.е. разубивают на куски и военные, и железнодорожные (транспортные) округа, которые уже раньше договорами и соглашениями были объединены. Мы очень хорошо знаем и нечего разпространяться, что военные и военно-транспортные трибуналы, хотя и входят в общую систему судебных органов, составляют: первые — неразрывную часть нашей Красной армии, а вторые — такую же неразрывную часть НКПС и его местных органов; только так и не иначе мы мыслим и оправдываем существование этих специальных судов (трибуналов).

Дальше разбираемый проект украинских т.т. предусматривает: «Истолкование законодательства республик проводится через верховные суды этих республик». И это объединение усилий союзных республик по борьбе с контр-революцией и проч.! Договор об образовании С. С. С. Р. в ст. 1, п. «о», ясно говорит, кому принадлежит «установление основ судостроительства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного союзного законодательства». Или украинские т.т. думают, что столько же полагается различных кодексов, сколько союзных республик? Нет, т.т., это вы уже исправляете договор, подписанный т.т. Петровским, Фрунзе, Скрипником и др.

В целях уничтожения главной связи между военными и военно-транспортными трибуналами и общими судами украинские т.т. предлагают: «В составе Верх. Суда С. С. С. Р., под председательством членов его президиума (другая ст. говорит, что чл.чл. през. не могут занимать никаких судебных должностей ни в союзе, ни в одной из союзных республик), учреждаются военная и военно-транспортная кассационные коллегии, являющиеся кассационными инстанциями: первая для всех окружных

военных судов союза, а вторая для окружных военно-транспортных коллегий». Итак, кассационная практика общих судов разделяется «христиански» по всем республикам и отрывается от кассационной практики военных и военно-транспортных судов, и чтобы работники каким-нибудь способом не «снюхались» и не установили хотя кое-какое единство, председательствующим в этих коллегиях (военной и военно-транспортной) не разрешается работать в судебных органах союзных республик.

Самое невинное, что предлагает указанный проект, это то, что Союзному Верховному Суду принадлежит: «Разрешение споров о компетенции между верховными судами союзных республик». Однако, я полагаю, что подписавшие договор об образовании С. С. С. Р. вряд ли имели в виду 12-й ст. этого договора создать органы, которым надлежит спорить, и Верховный Суд Союза, которому вменяется в обязанность эти споры разбирать.

Приведенными цитатами отличается и исчерпывается по существу предложение украинских т.т. от проекта, уже рассмотренного комиссией. Мне кажется, отсюда вполне ясно, что пора прекратить проектирование. Р. С. Ф. С. Р. имеет во всех областях советского строительства самый богатый опыт; на основании этого опыта создано и действует с 1-го января с. г. хорошее Положение о судостроительстве, отсюда следует, что единственно правильно класть в основу Положения о Верх. Союзном Суде схему, которая относится к Верховному Суду РСФСР. Другими словами: создать Верховный Союзный Суд по образу и подобию Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р.

Союзный Верховный Суд может быть отнесен к Союзному ЦИКУ: назначения, разумеется, должны производиться ЦИК'ом С. С. С. Р., но самое главное, чтобы мы оставили единое и одно кассационное производство, сосредоточенное исключительно в С. В. С.

Ст. 12 договора предусматривает, что высший судебный контроль принадлежит С. В. С., и мы,

судебные практики, обязаны заявить, что кассация по существу и есть единственный судебный контроль; она не исключает истребований дел в порядке надзора и проч., но опять-таки эти дела рассматриваются только кассационным судом.

Далее нам необходимо во чтобы то ни стало сохранить единство военных и военно-транспортных трибуналов, ибо мы имеем объединенную Красную армию на всей территории союза, а также объединенный транспорт, и так как эти суды составляют неразрывную часть Красной армии и транспорта—естественно, что военная и военно-транспортная коллегия должны входить в С. В. С., а ниже стоящие военные и транспортные суды подчиняются непосредственно этим коллегиям при С. В. С.

Что касается судебных коллегий по гражданским и уголовным делам, как суда первой инстанции, то и они должны быть созданы при С. В. С., подсудность этим коллегиям может быть определена с некоторыми изменениями соответствующими ст.ст. У. П. К. РСФСР (УПК РСФСР через ЦИКСССР должен быть введен в действие на всю территорию союза) и в находящемся в стадии разработки Гражд. Проц. Код.

Вопрос о верховных судах республик Союза не является для судебного работника-практика большим вопросом—верховные суды республик (Верх. Суд РСФСР в том числе) могут быть организованы как отделения С. В. С. с судебной и дисциплинарной коллегиями—и только; подлежащие рассмотрению этим коллегиям дела и их взаимоотношения с С. В. С. устанавливаются особым Положением, утвержденным ЦИК'ом С. С. С. Р.

Вот кратко то предложение, которое отстаиваю не только я, но и другие работники Верховсуда. Этот порядок не разрушит наших достижений в области судостроительства,—как-раз наоборот, этим мы сделаем еще один крупный шаг вперед по направлению к единому судостроительству, судопроизводству и проч., проч.

О. Каркин.

Американский суд о Советской России.

Недавно в Соединенных Штатах, в штате Нью-Йорк, произошло событие, которое, несомненно, представляет собой определенный перелом в отношениях официальной Америки и Советской России. Событие это—решение, вынесенное апелляционным судом штата по иску одной частной американской фирмы к советскому правительству—может быть, и не так бросаемо в глаза, как политические выступления по вопросу о признании Америкой Советской России, тем не менее, оно сыграет решающую роль в деловых сношениях между новой Россией и расчетливой Заатлантической республикой.

До сих пор стремление некоторых групп американских торгово-промышленных кругов завязать с нами деловые отношения парализовались, прежде всего, абсолютным игнорированием Советской России, как государства, со стороны государственной власти Соединенных Штатов. С официальной точки зрения ни Советской России, ни ее законодательства не существует, и поэтому правоотношения, в

которых одной из сторон выступают советские учреждения, и юридические лица никакой защитой американского закона не пользуются. Общепринятое положение международного права о том, что иностранное государство не может быть привлечено к суду другого государства, по отношению к Р. С. Ф. С. Р. не имело силы. Советское правительство трактовалось, как «частное сообщество, находящееся вне пределов Соединенных Штатов», и американский судья, который, конечно, в частном обиходе ни мало не сомневался в суверенности «правительства Ленина», сядя за судейский стол, впадал вдруг в совершенное неведение и посылал за океан повестку о явке в суд ответчику, именующему себя «Р. С. Ф. С. Р.» и проживающему, по компетентным заявлениям сведущих лиц, в Москве. Канцелярия Совнаркома и Наркоминдел имели случай повеселиться над этими объемистыми повестками—тетрадами и подивиться добротности бумаги и хорошей печати.

Конечно, такое официальное лицемерие американского суда питалось не просто высокими юридическими соображениями (отсутствие признания Советской России со стороны Америки), а реальными интересами некоторых групп американских делцов и финансистов, пострадавших от нашего революционного законодательства. Застрельщиком этих групп была меховая фирма Э. Вульфсон и К°, предъявившая в 1921 году к вышеупомянутому «частному сообществу» иск в 500.000 долларов за реквизиционные в Иркутске меха.

Американский суд, признав подсудным себе это дело, согласился с доводами истцов, что в данном случае имело место «грубое» нарушение священных имущественных интересов американского гражданина, и удовлетворил иск с наложением ареста на имущество ответчика.

Указание представителя Р. С. Ф. С. Р., что Советское Правительство есть суверенная власть, что конфискация мехов произведена на основании закона, которого американский суд обсуждать не может, не было принято во внимание.

Разумеется, решение суда носило платонический характер. Вульфсон не мог реально получить присужденной ему суммы. Но инициаторы процесса и не рассчитывали на это. Им нужно было выиграть примерный процесс, создать прецедент, на основании которого они получали право накладывать арест на любое имущество РСФСР, оказавшееся в пределах Соединенных Штатов.

Такая тактика оказалась по своим результатам более опутительной для нас, чем система лжи и обманывания Советской России помоями, культивируемая белой и желтой прессой. Наши деловые сношения с Америкой, несмотря на определенно благоприятное отношение к нам со стороны некоторой части американского делового мира, все время были под угрозой срыва. В любой момент ловкие дельцы, опираясь на решение суда, могли явиться и наложить арест, например, на счета нашего учреждения или предприятия в каком-нибудь американском банке и т. д. Так в данном случае и поступила фирма Вульфсон и К°. Пользуясь решением суда, она наложила арест на счет Госбанка, открытый Ирвинг-Нэшнэл банком в Нью-Йорке. Этот арест сразу пресек возможность банковских операций Госбанка в Америке.

Само собой, виредь до отказа американского суда от взгляда на РСФСР, как на частную организацию, подсудную ему, немыслимы были никакие нормальные торговые сношения. С этой точки зрения решение апелляционного суда от 9-го января, о котором мы упоминали в начале этой статьи, было первой нашей победой в здании американского суда. Впервые за все время существования советской власти высшая судебная инстанция одного из штатов Америки признала суверенность РСФСР, законодательные действия которой не могут служить предметом обсуждения в американском суде.

Вкратце сущность дела такова.

Представитель интересов РСФСР обжаловал в апелляционном порядке постановление первой инстанции о наложении ареста на имущество РСФСР в виде счета Госбанка в Нью-Йорке в обеспечение претензии фирмы Вульфсон и К°.

Апелляционный суд в своем решении, прежде всего, установил, что «РСФСР является фактиче-

ским правительством России» и что это обстоятельство есть «общеизвестный факт». Таким образом, в начале 1923 года американский судья уже разрывает с традиционной точкой зрения и начинает учитывать реальное положение вещей. Несомненно, в этом сказался сдвиг общественного мнения в сторону сближения с Советской Россией, диктуемого реальными интересами американской промышленности. Нам кажется весьма показательным, что такая декларация американского суда почти совпадает по времени с утверждением в Москве концессии Сипклера на сахалинскую нефть.

Установив факт суверенности РСФСР, суд раз навсегда опровергает ходячую теорию международного признания, как необходимой предпосылки для того, чтобы иностранный суд признал иностранную государственную власть суверенной, а не к этой власти—неподсудным себе. Концепция суда такова: «Существует или нет правительство, которое в состоянии утвердить свое владычество в пределах своей территории, которому повинуются подвластное ему население, которое способно нести обязанности независимой государственной власти и отстаивать свои притязания силой оружия,—это вопрос факта, а не теории. Признание не создает государства, хотя такое признание может быть желательным. Так, дипломатические сношения допускаются только после признания, равно как и возобновление действия договоров, заключенных с предшествующим правительством. Признание может также получить значение в тех случаях, когда существование правительства, созданного восстанием или иным путем, становится политическим вопросом, затрагивающим наше право нейтралитета, вопросы о признании сил за решениями призовых судов и проч. Но за исключением подобных случаев, факт существования такого правительства, когда оно приобретает конкретную форму, может быть доказан и иными способами».

В данном деле мы не нуждаемся в доказательствах. Факт признан. Перед нами существующее правительство, суверенное в пределах его территории. Его юрисдикция необходимо исключительна и абсолютна. Оно подвержено только таким ограничениям, которые налагаются им самим,—это следствие независимости. Наши суды не могут признать иностранного суверена к ответу не потому, что это противоречит правилам международного общения, а потому, что иностранная власть не подчиняется нашему праву. Без своего согласия она не может быть подчинена. Это неоспоримо в отношении признанного правительства. Но незакономерность такого посягательства останется в силе, независимо от признания».

Характерна также дальнейшая аргументация суда. Вызов правительства в иностранный суд представляет собой оскорбление, на которое суверенное государство вправе реагировать. «В любом подобном случае руки министерства иностранных дел были бы связаны, и оно может против своего желания быть вовлечено в конфликт, итти на который оно может считать неразумным. Это неподходящий способ для восстановления в нарушенных правах гражданина Соединенных Штатов. Весь вопрос является политическим, подведомственным не суду, но другим государственным установлениям. Поскольку вопрос идет относительно актов суверен-

ной власти, как таковой, он разрешается переговорами, репрессиями или войной».

На основании этих соображений суд постановил снять арест.

В ряду примерных судебных процессов, отражавших в себе то или иное отношение буржуазного мира к Советской России и к праву ее выступать на международной авансцене, сохраняя полную самостоятельность своей государственной и правовой системы, в ряду таких процессов решение американского суда должно быть признано особенно ценным. В Европе были прецеденты, когда буржуазный суд признавал суверенность РСФСР и действительно силу за ее действиями. Однако, эти решения имели место в тех странах, с которыми Советская Россия вступила уже в договорные отношения. Таково напумевшее дело Сейгора в Англии, где судья, отказывая в иске бывшему собственнику национализированного товара, исходил исключительно из признания Советской России де-факто.

Решения германских судов по искам к Внешторгу основывались не только на фактическом, но и на юридическом признании. Американский же суд идет дальше своих европейских коллег и не только не строит свое решение на каком-нибудь акте или отношении дипломатического характера, но прямо заявляет, что это не может иметь никакого влияния на решение вопроса, суверенна ли советская власть, или нет. Его решение построено на реальных фактах и на учете действительных интересов обоих государств.

Решение по делу Вульфсона и К° открывает новую страницу в наших отношениях с Америкой. Оно подводит юридический фундамент под завязывающиеся торговые и деловые сношения между нами и Соединенными Штатами. Надо полагать, что в борьбе за признание, которую ведут друзья Советской России в Америке, это знаменательное решение сыграет немаловажную роль.

Марви.

Договор купли-продажи по Гражданскому Кодексу *).

III.

Взаимоотношения сторон по договору купли-продажи до срока его исполнения.

Договор купли-продажи может быть исполнен сторонами немедленно по его заключении. Например, покупатель облюбывал товар и платил деньги; продавец получил деньги и передал проданный товар покупателю. В этом случае говорить о каких-либо особых взаимоотношениях сторон между моментом совершения договора и моментом его исполнения не приходится фактически. Эти два момента во времени почти совпадают. Но такое явление наблюдается не всегда. Нередко между этими двумя моментами проходит иногда довольно значительный период времени. Он может вытекать из содержания договора; но его причиной могут быть и обстоятельства, лежащие за пределами договорного соглашения.

Нет сомнения, что этот период не может не отразиться осложняющим образом на взаимоотношениях между продавцом и покупателем.

Здесь следует иметь в виду два вопроса:

А) Обязан ли продавец хранить проданное имущество до его поступления в обладание покупателя, и Б) кто несет риск за случайное ухудшение или случайную гибель этого имущества?

А. При ответе на первый из этих вопросов надлежит различать два случая: 1) хранение проданного имущества до истечения срока, назначенного для его передачи или приема, и 2) хранение по истечении этого срока.

Поскольку речь идет о первом из этих случаев, необходимо признать, что он чужд остроты в тех законодательствах, где право собственности на проданную вещь остается до момента ее передачи покупателю за продавцом. Здесь, строго говоря, о какой-либо особой обязанности продавца перед

покупателем, направленной на сохранение проданной вещи, трудно и говорить: эта обязанность определяется всецело его интересами, как собственника. Поэтому ни Германское уложение, ни Швейцарское обязательственное право не содержат в себе особой нормы, специально направленной на регламентацию этого взаимоотношения. Но поставленный вопрос имеет весьма существенное значение в тех законодательствах, которые допускают переход права собственности на проданное имущество ранее его передачи покупателю, как это имеет, напр., место в Code civil и в нашем Кодексе. С момента перехода этого имущества в собственность покупателя продавец, de facto, не заинтересован в его судьбе. Недопустимо, очевидно, оставлять это имущество и на произвол случая. При этих условиях мыслим только один выход из создавшегося положения: обязать продавца хранить проданное им имущество до соответствующего момента сплю закона. Code civil и наш Кодекс так, именно, и поступают. Первое из этих законодательств содержит в себе соответствующее предписание в качестве общего правила, касающегося, вообще, содержания обязательства что-либо дать. По ст. 1136, «Обязательство что-либо дать заключает в себе обязанность передать вещь и до передачи сохранять ее, под опасением ответственности перед кредитором за вред и убытки», имея о ней пометку, свойственное заботливому хозяину (ст. 1137). Наш Кодекс решает этот вопрос приблизительно в аналогичной форме в ст. 157: «Когда право собственности переходит к покупателю ранее передачи имущества, продавец обязан до момента передачи сохранить имущество, не допуская его ухудшения».

Проанализируем правило данной статьи.

а) Из ее содержания, прежде всего, надлежит заключить, что, поскольку проданное имущество не передано покупателю, продавец несет б е з у с л о в н у ю обязанность его сохранять. Конечно, это не означает, что он не вправе передать это имущество

*) Продолжение (см. № 7—8 „Еж. Сов. Юст.“).

на хранение другому лицу. Такого ограничения Кодекс ему не ставит. Но безусловность его обязанности определяется тем, что он не вправе односторонней своей волей освободить себя от нее и связанных с нею последствий и, в случае передачи проданного имущества на хранение другому лицу, продолжает нести за это имущество такую же ответственность, как если бы он сам оставался его хранителем.

б) Далее, хранение это должно продолжаться до момента передачи проданного имущества покупателю. В проекте Кодекса (ст. 182) конечный момент этого хранения определяется моментом принятия этого имущества покупателем. Последующее изменение редакции данной статьи необходимо признать целесообразным, так как в первоначальном своем изложении она продолжительность хранения ставила всецело в зависимость от произвола кредитора покупателя. В настоящей же ее редакции этот вопрос получил свое надлежащее разрешение. Продолжительность хранения продавцом проданного имущества связывается ею уже не с произвольным событием, а с определенным моментом времени—с тем моментом, когда продавец окажется в праве потребовать от покупателя принятия этого имущества. Таким же моментом может быть только день срока, ибо передача вещи является исполнением договора (ст. 188), а исполнение договора может последовать только в срок ¹⁾ (ст. III). Здесь возможно указание, что такой формализм может поставить в очень тяжелое положение покупателя, когда он в силу тех или иных конкретных жизненных условий окажется вынужденным впасть в просрочку по принятию купленного им имущества. Однако, это указание следует считать несомнительным. По примеч. к ст. 122, кредитор признается просрочившим, если он без законного основания отказывается принять исполнение. Отсюда, если покупатель не примет в срок от продавца купленного им имущества в силу обстоятельств, которые должны считаться законными основаниями для его отказа от принятия исполнения, то он просто не будет считаться впадшим в просрочку, и продавец при этих условиях не будет освобожден от обязанности продолжать хранение этого имущества и далее, вплоть до устранения обстоятельств, воспрепятствовавших покупателю своевременно совершить акт принятия. Если же покупатель откажется от принятия купленного им имущества в обусловленный срок без законных оснований, то он и должен нести все невыгоды такого отказа. Положение вещей не меняется, если стороны не определили в договоре времени исполнения его в отношении передачи проданного имущества. В этом случае вступают в действие 2 и 3 положения общего правила ст. 111 об исполнении бессрочных договоров.

в) Наконец, эта обязанность продавца сохранять проданное имущество имеет своим содержанием как сбережение этого имущества в целости, так и предохранение его ухудшения. Отсюда, его ответственность наступает как в том случае, если вследствие неприятия им или недостаточности принятых им предупредительных мер имущество

частью или полностью погибает или будет украдено, так и в том случае, если оно в виду тех же обстоятельств качественно изменилось в худшую сторону в сравнении с тем его состоянием, в котором оно находилось в момент заключения договора купли-продажи. Надлежит ли, по смыслу данной статьи, распространять обязанности продавца по сохранению имущества за пределы его фактической охраны? Полагаем, что нет. Положительный ответ на этот вопрос было бы необходимо дать, если бы эта статья была оставлена в Кодексе в ее первоначальной редакции, по которой от продавца требовалось в данном случае, как это имеет место в ст. 1137 Code civil, внимание заботливого хозяина, и если бы по вопросу о риске случайной гибели проданной вещи в Кодексе не содержалось особого правила. В виду этих соображений необходимо признать, что таких мер, как страхование проданного имущества, продавец-хранитель предпринимать не обязан, ибо эти меры уже выходят за пределы понятия фактической охраны.

Возлагая на продавца обязанность по сохранению проданного имущества, ст. 187 наделяет его и некоторыми правами. Так как он признается ею обязанным к сохранению чужого имущества, а это хранение может быть сопряжено с затратами, то вторая часть ст. 187 содержит в себе правило, по которому необходимые по сохранению имущества издержки, понесенные продавцом после перехода права собственности к покупателю, последний обязан возместить продавцу. Следовательно, продавец признается управомоченным: 1) произвести необходимые издержки по сохранению проданного имущества и 2) взыскать их с покупателя. Под необходимыми издержками в данном случае следует разуметь только те затраты, которые обуславливаются принятием таких мер к сохранению имущества, упущение коих повлекло бы за собою неминуемую гибель или ухудшение хранимого имущества. На возмещение издержек, не оправдываемых реальными условиями фактического хранения, продавец права не имеет.

2) Положение продавца, как хранителя проданного имущества, круто меняется с просрочкой покупателя в принятии этого имущества. Действие ст. 187 прекращается и в силу вступают общие положения обязательственного права, трактующие о просрочке кредитора, именно, ст. 122 и 114. Оставляя имущество в силу положения вещей в руках продавца, ст. 122, никаких обязанностей по принятию предупредительных мер к сохранению этого имущества на него не возлагает. Мало того, она освобождает его за последующую невозможность исполнения договора купли-продажи, поскольку эта невозможность произошла помимо его умысла или грубой неосторожности, и дает ему право на возмещение всех убытков (ст. 117), причиненных просрочкой покупателя. Вместе с тем, ст. 114 открывает ему возможность совершенно освободиться от этого имущества путем внесения его в депозит суда, если, конечно, имущество по своему характеру и существу таково, что допускает депозитацию. Наконец, в том случае, если просрочка покупателя окажется равносильной его отказу от исполнения договора, вообще, продавец, по ст. 190 ¹⁾, управомочен с своей стороны отка-

¹⁾ По ст. 112, продавец может потребовать принятия покупателем имущества и до срока, если это не противоречит договору, как, например, в случае, когда из содержания договора видно, что срок его исполнения установлен в интересах продавца.

²⁾ Толкование ст. 190 будет дано ниже, в гл. VI.

заться также от исполнения договора. Однако, эти правила все же недостаточны, чтобы должным образом раскрепостить продавца. Возможны случаи, когда он окажется связанным чужим имуществом, не будучи в состоянии ни сдать его в депозит суда, ибо оно просто непригодно для депозитации, ни вернуть на него, согласно правила ст. 190, право собственности обратно на себя, ибо покупатель своевременно уплатил за него деньги и, таким образом, свою основную обязанность исполнил надлежащим образом. Выход из создавшегося положения был бы указан, если бы Кодекс пошел в данном случае по следам Code civil и Швейцарского обяз. права и подобно им установил бы правило, предоставляющее должнику, в случае просрочки кредитора в принятии исполнения по договору, наравне с правом судебной депозитации, и право отдать должную вещь с разрешения суда на хранение за счет и страх кредитора в другое место¹⁾ или,

также с разрешения суда, продать эту вещь и вырученную сумму внести в депозит суда¹⁾.

3) Что касается вопроса об обязанности продавца хранить имущество, определенное родовыми признаками, до его передачи покупателю, то Кодекс этого вопроса не возбуждает, подобно Германскому уложению. Ответ на него ясен из ст. 66. Поскольку продавец является собственником этих вещей, постольку он остается и хранителем их. Однако, с момента просрочки покупателя в их принятии и в этом случае должны считаться наступившими последствия, предусмотренные ст. 122, ибо эта статья говорит о просрочке кредитора в принятии причитающегося по договору, следовательно, как имущества индивидуально определенного, так и имущества, определенного родовыми признаками²⁾.

(Продолжение следует).

Н. Вавин.

Право передоверия.

Вопрос о судебном представительстве и о правах поверенного получил с опубликованием Гражданского Кодекса надлежащее разрешение, хотя и не лишенное некоторых недомолвок и неясностей.

Такой, именно, неясностью страдает, например, вопрос о праве передоверия, анализом которого мы и намерены заняться, тем более, что такой анализ представляет не только теоретический, но и практический интерес в виду тех недоумений, которые уже не раз встречались в практике нотариусов.

В отношении права передоверия или, иными словами, права передачи своих полномочий в части или в полном объеме другому лицу возникают некоторые сомнения, разрешаемые, как показала практика, различно, в виду чего и представляется необходимым найти один общий ответ на этот спорный вопрос.

Согласно ст. 273 Гр. Код. поверенный может передоверить свои полномочия в случаях, указанных в ст. 254 Гр. Код., при чем, эта последняя предоставляет поверенному право передать исполнение порученного ему действия другому лицу, если он уполномочен на то самой доверенностью, либо вынужден к тому силой обстоятельств в целях охраны интересов своего доверителя.

Т. о., Гражд. Код. вводит неизвестное прежнему законодательству основание права передоверия, определяя его наличностью обстоятельств, но не давая никаких указаний тому, что именно следует понимать под этими обстоятельствами.

Заметим кстати, что ст. 254 Гр. Код. находится в явном противоречии со ст. 22 проекта Гражд. Процесс. Код., которая самым решительным образом требует специального указания в доверенности права передоверия и ни слова не говорит о возможности передоверия вследствие каких бы то ни было обстоятельств, каковое противоречие должно быть во избежание возможных недоразумений устранимо при согласовании двух указанных законодательных актов.

Обратимся теперь к определению указанных в ст. 254 Гр. Код. обстоятельств, дающих поверенному право передать свои полномочия другому лицу.

Т. к. передача полномочий без прямого представления такого права в самой доверенности является, с точки зрения интересов доверителя, допустимой лишь в крайних случаях, когда эти интересы действительно требуют такой передачи и когда поверенный лишен возможности оградить их иным путем, то и самое определение значения того или иного обстоятельства не может встретить серьезных затруднений для нотариуса, которому только и придется решать этот вопрос.

Возьмем такой пример. Лицо получает доверенность от своего заграничного доверителя, в которой прямо не указано право передоверия, а между тем, поверенному приходится совершить в интересах своего доверителя такое действие, которое хотя и предоставлено ему доверенностью, но не может быть совершено в силу специального узаконения, наприм., предъявление иска в суде лицом, не состоящим членом коллегии защитников.

Здесь налицо такое обстоятельство, которое вполне подходит под действие ст. 254 Гр. Код., и отказ нотариуса в совершении передоверия в этом случае был бы явным нарушением закона.

Приведенный пример, который, кстати сказать, взят из реальной жизни, дает руководящие указания и для других могущих возникнуть на практике случаев, при чем, вполне возможно установить одно общее правило, которое может служить основным руководящим началом для нотариусов и выражается в следующей форме: обстоятельствами, вынуждающими поверенного передать свои полномочия другому лицу, считаются такие факты, которые с полной очевидностью свидетельствуют о невозможности для поверенного совершать то или иное действие, совершение коего является необходимым в интересах доверителя и притом не может быть

¹⁾ Ст. 1264 Code civil и ст. 92 Швейцарск. обяз. пр.

²⁾ Ст. 93 Швейцарск. обяз. пр.

³⁾ Ср. ст. 300 Герм. ул.

отсрочено под угрозой утраты доверителем своих прав. Конечно, передоверить можно лишь такое действие, на совершение коего сам поверенный имеет надлежащее полномочие.

Остается рассмотреть вопрос о способах удостоверения наличности обстоятельств, свидетельствующих о необходимости передоверия. В некоторых случаях наличность эта может быть выяснена при самом засвидетельствовании передоверия, как это имеет место в приведенном нами примере; в другом случае за нотариусом должно быть признано право предложить поверенному представить надлежащие доказательства наличности обстоятельств, вызывающих необходимость передоверия. Во всяком случае, решение этого вопроса необходимо предоставить нотариусу, с правом обжаловать отказ к засвидетельствованию передоверия на точном основании ст. 4 нот. пол.

Возникает вопрос, вправе ли противная сторона оспаривать в судебном заседании правильность совершения передоверия?

По смыслу ст. 4 нот. пол. нотариальные действия могут быть обжалуемы всеми участвующими в совершении того или иного акта лицами в установленный законом срок, но т. к. в совершении акта передоверия принимает участие лишь поверенный, то противная сторона, как не участвующая в совершении акта, лишена возможности обжалования действий нотариуса в порядке ст. 4 нот. пол.

Но т. к. всякое действие нотариуса является обязательным постольку, поскольку оно не нарушает существующих законов, то за стороной должно быть признано право доказывать перед судом нарушение нотариусом ст. 254 Гр. Код., при чем, такой спор может быть заявлен в форме отвода, и у суда нет достаточных оснований отказать стороне в рассмотрении ее возражений. Конечно, вся тяжесть доказательств в этом случае должна лежать на стороне, заявившей отвод.

Таково, по нашему мнению, единственно возможное решение поставленного нами вопроса.

С. Евгенийев.

По поводу прочитанного ¹⁾.

Прочел в «Еженедельнике» № 2 статью тов. Лисицына «Наши задачи», в которой он подводит итоги тому, насколько журнал за 1922 и вместе с тем первый год своего существования удовлетворил поставленным перед ним вначале задачам, и у меня, никогда не бравшегося за перо автора, явилось непреодолимое желание поделиться и своими впечатлениями и высказать свой взгляд по тому же вопросу.

Не знаю, сумею ли это сделать, но ободряемый неоднократным призывом на страницах самого журнала — писать, не стесняясь слогом, — постараюсь.

Несмотря на то, что сам тов. Лисицын, являясь редактором «Еженедельника», дает отрицательный ответ по поставленному в статье вопросу, я не могу не возразить ему, подтвердив вышесказанное ранее другими читателями мнение, что журнал — настольная книга работников юстиции на местах, а раз так, то 90 (но не 100%), за то, чтобы дать положительный ответ. Однако, попробуем конкретно указать прежде пользу, а потом и некоторые дефекты «Еженедельника».

Очевидная заслуга «Еженедельника» в том, что благодаря его обзорам законодательства и официальной части работники на местах имеют возможность, правда, в минимальном размере и с значительным опозданием, осуществления провозглашенной 9-м Съездом Советов революционных законов и решений, но и разъясняя населению выходящие в жизнь законы, каковых, сидя в деревне, часто за 50—70 верст от города, не имея возможности за отсутствием средств получить

«Центральные Известия», без обзора их на страницах «Еженедельника», судья и сам бы не знал.

Другая заслуга — духовная связь, устанавливаемая среди работников юстиции всей Республики посредством обмена мнений и освещения жизни и работы на местах на страницах журнала, дающая возможность проводить одинаковую политическую линию, а также единообразно применять и толковать распоряжения центра.

Третья заслуга, признанная тов. Лисицыным, как преимущественная задача «Еженедельника», есть всестороннее и детальное освещение права, как политического, так и экономического. Вот на этой-то задаче мне и хочется остановиться подробнее.

Доказывать ее положительную сторону я не стану, так как она ясна всякому, но должен непременно коснуться технической стороны ее выполнения.

Сам автор указанной статьи подчеркивает, что для многих работников юстиции, даже в Москве и Петрограде, где имеется широкая возможность культурно-политической и юридической подготовки, необходимо засесть за политграмоту, а вот авторы многих статей на страницах «Еженедельника» совершенно забывают, что их строки, главным образом, направлены на помощь не работникам столичного центра, а глухой деревни, работникам революционного времени, из среды пролетариата, не только не имеющим каких-либо знаний в области юриспруденции и экономики, но часто без законченного низшего образования.

Между тем, статьи, освещающие право, слишком нестроят не только непонятными, но даже никогда не слышанными в деревне иностранными словами (лицензии, критерий, чинши и т. п.), а в последнее время, при освещении Гражданского Кодекса, ссылаясь на римское, германское, швей-

¹⁾ Печатаю настоящую статью, Редакция призывает товарищей с мест последовать примеру тов. Коняева и откликнуться по этому же вопросу, и тем принять коллективное участие в замечании вех дальнейшего строительства и улучшения «Еженедельника Сов. Юст».

парское право и законы свергнутого буржуазного правительства, которых даже хорошо подготовленные политически работники провинции не знают, а последние, т.-е. законы свергнутого правительства, по требованиям революции, если знали, должны забыть. Такое положение вещей едва ли может способствовать просвещению советского юриста.

Вот это-то и есть единственный дефект журнала, отнимающий 10%, необходимых для дачи положительного ответа на поставленный статьей тов. Лисицына вопрос.

Я не хочу своими строками сделать кому-либо упрек, но право же не мешает выше стоящим товарищам, как видно, имеющим познания и довольно хорошие, а может-быть, и специальные,

не только дореволюционные, но даже и о заграничном праве, считаться со степенью подготовки ниже стоящих товарищей.

В противном случае, журнал не только не будет понятен массам, как таковым, но даже и имеющим некоторую революционную практическую подготовку работникам юстиции на местах. Не одним совершенством законов, но и ясностью для всех толкования таковых, мы с большим успехом сможем не только поднять журнал советской юстиции до указываемых тов. Лисицыным старого типа юридических журналов, но и превзойти их, и тем покажем, что трудящиеся массы могут творить законодательство, доступное общему пониманию.

С. Коняев.

О кассационной практике.

Недавно в одном из парсудов пришлось видеть дело, которое по формально-процессуальным соображениям кассировалось **шесть раз!!!**; при чем, решение по делу (дело гражданское) все было в пользу ответчика. Истец все был недоволен и кассировал. Дело тянется **третий (!!!)** год. Законами всех стран устанавливается, предусматривается и не возбраняется право кассации всех сторон, участвующих в судебном процессе, и, кажется, закон ни в одном государстве не устанавливает предела для кассации решений и приговоров судов. Ни для кого не секрет и не неожиданность, что в дореволюционное время в России и в иностранных государствах дела «тянулись» в судах годами. Оказывается, и в современной нам России дела тоже тянутся годами.

Не следовало ли бы руководящим государственным органам установить максимум возможности восхождения дела до кассационной инстанции при солидарности судов первой инстанции в

своих решениях по одному тому же делу. Нельзя ли определенно в законе сказать, что «гражданские и уголовные дела, по которым два раза решения и приговоры отменялись кассационной инстанцией, не могут в третий раз восходить до кассационной инстанции, если третье решение или приговор суда первой инстанции солидарны во всех своих частях или в главнейших частях с уже состоявшимися решениями или приговорами судов первой инстанции; при наличии указанной солидарности судов первой инстанции кассационная инстанция не имеет права в третий раз отменять последнее решение или приговора суда первой инстанции».

Этим мы бы не нарушили правосудия, устранили бы лишнюю волокиту, поступили бы целесообразно и сделали бы реальный шаг вперед, не нарушая интересов сторон, участвующих в процессе.

А. П.

Обзор советского законодательства за время с 1 по 7 марта 1923 г.

1) 8 марта — «день работницы» — международный праздник женщин ознаменован постановлением Президиума ВЦИК от 5 марта («Изв. ВЦИК» от 6 марта, № 50) об условном досрочном освобождении женщин, отбывающих к этому дню установленные за совершение преступных деяний наказания. Как известно, ст. 55 Уголовного Кодекса и ст. 473 Уголовно-Процессуального Кодекса предусматривают невозможность применения условного досрочного освобождения ранее отбытия осужденным половины назначенного ему срока наказания. Постановление предоставляет распределительным комиссиям возбуждать соответствующие ходатайства, а органам судебным и Госполитуправлению удовлетворять эти ходатайства и ранее означенного срока.

Губернские распределительные комиссии должны в месячный срок представить к освобождению тех заключенных, чье пребывание на свободе не сопряжено с опасностью для государственного строя и порядка. Изданная в исполнение постановления инструкция Главного управления местами заключения Республики («Изв. ВЦИК» от 7 марта, № 51) устанавливает, что представлять к досрочному освобождению могут только губернские распределительные комиссии, куда начальники мест заключения и заведывающие бюро и столами принудительных работ должны представить именные списки на всех отбывающих наказание женщин. Последние разделяются распределительными комиссиями на 3 категории: 1) подлежащих освобождению, 2) не под-

лежаших освобождению и 3) сомнительных. О последних производится дополнительное обследование. Безусловно представляются к освобождению женщины пролетарского происхождения, совершившие преступление в первый раз по причине тяжелого пролетарского или семейного положения. Не представляются, между прочим, также осужденные по делам о самогоне, если производство его было сопряжено с целью сбыта в виде промысла.

2) Ст.ст. 296 и 312 Гражданского Кодекса требуют, чтобы учредители товарищества полного и на вере заявили об учреждении товарищества ведущему торговый реестр установлению для регистрации и опубликования. Таким образом, помимо обязательной письменной формы с нотариальным заверением, для этих видов договоров товарищества установлена обязательная их регистрация в соответствующих правительственных учреждениях, продиктованная потребностью в придании наибольшей публичности и устойчивости этим формам торгово-промышленных объединений.

Постановление СТО от 20 февраля («Изв. ВЦИК» от 2 марта, № 47) возлагает ведение торгового (вернее, торгово-промышленного) реестра на губернские экономические совещания. До регистрации товарищества не пользуются правами юридического лица и фирмой товарищества. Товариществам, уже образовавшимся, предоставлен двухнедельный срок для регистрации. Губэкономическое производит регистрацию в 3-дневный срок и не вправе отказать в ней в случае соблюдения всех законных требований. Плата за регистрацию устанавливается Комвнуторгом и Наркомфином. Обзорение реестра предоставляется всем гражданам; они же могут получать справки и выписки (без всяких удостоверений от судебных и иных мест). Потребность в издании рассматриваемого постановления назрела уже давно. С НЭП'ом образовались многочисленные и разнообразных видов товарищества, торговые, промышленные, экспедиционные и иные. Они вступают в оживленные сношения с государственными учреждениями и предприятиями, принимают на себя обязательства, получают авансы и т. п. Скрываясь под причудливыми наименованиями, они не представляют никаких точных сведений ни о своем составе, ни о капитале, могут гарантировать контрагента, ни о взаимоотношениях между товарищами. Постановление об обязательной регистрации, предусматривающее кару за сообщение неверных сведений по ст. 90-й Уголовного Кодекса, должно устранить эти нежелательные явления.

Постановление вызывает недоумение в одном отношении: оно предусматривает невозможность пользоваться фирмой товарищества до его регистрации в установленном порядке. Также, согласно лит. «б» прим. 1 к ст. 296 Гражданского Кодекса, заявление о регистрации должно содержать фирму товарищества. Между тем, особое постановление о порядке приобретения фирм и пользования ими, предусмотренное прим. к ст. 293 Гражданского Кодекса, до сих пор не опубликовано. Каким же образом будет осуществляться регистрация и как устранить недоразумения с фирмами, уже принятыми и вошедшими в гражданский оборот?

3) Вопросам коммунального кредита посвящено за последнее время несколько законодательных актов. Таковы постановления ВЦИК и СНК от

18 января о коммунальных банках и от 25 января о кредитных операциях местных исполкомов (см. «Обзор» в № 4—5 «Еженед.», п.п. 16 и 17), имеющие, главным образом, в виду различные формы кредитования на коммунальные нужды. Но если коммунальные банки имеют своей задачей долгосрочное кредитование не только коммунального хозяйства, но и городского частного строительства, а также краткосрочное кредитование пленных государственных, кооперативных и частных предприятий, если кредитные операции исполкомов предусмотрены постановлением 25 января в виде займов у государственных, кооперативных и частных учреждений, у отдельных лиц, в РСФСР и за границей, то новое постановление ВЦИК и СНК от 1 марта («Изв. ВЦИК» от 3 марта, № 48) об отделе коммунального кредита при Государственном банке создает специальное государственное централизованное учреждение для кредитования исключительно местного хозяйства и подкрепления оборотных средств местного бюджета (коммунальный кредит). Долгосрочные ссуды на сооружение, восстановление и расширение имуществ, предприятий и сооружений местного хозяйства выдаются на срок не свыше 15 лет. Постановление предусматривает формы как общего обеспечения ссуд всеми доходами, имуществами и капиталами заемщика, так и специального обеспечения доходами от отдельных имуществ. При специальном обеспечении доходы соответствующего предприятия вносятся в Госбанк. Недоимки по ссудам, имеющим специальное обеспечение, погашаются, прежде всего, доходами, поступающими от служащего обеспечением предприятия, затем чепами, выдаваемыми заемщикам на Государственный банк, и, наконец, другими доходами должника. В недоимочные предприятия может быть назначен представитель от Госбанка. Средства отдела коммунального кредита составляются из отпущенного специально для этой цели капитала, а также путем выпуска особых облигаций или обязательств. Средства отдела не могут быть употребляемы на другие операции. Заведывание отделом и его деятельность осуществляются в значительной мере при участии Главного управления коммунального хозяйства Народного Комиссариата Внутренних Дел.

4) **Постановлением ВЦИК и СНК от 28 февраля («Изв. ВЦИК» от 1 марта, № 46) установлен акциз на производство текстильной промышленности.** Акцизу подлежат как производимые фабричными заведениями, так и привозимые из-за границы пряжа и шелк-сырец, а также привозимые из-за границы ткани и изделия из них. Фабричными признаются заведения, если в них имеется более десяти веретен для пряжи или пяти тазов для размотки шелка и если в них применяется механическая или животная сила. При отсутствии этих условий заведения признаются кустарными и их изделия не подлежат акцизу. Акциз взимается по весу (с каждого фунта) в зависимости от рода волокна, номера пряжи, рода и качества ткани и составляет: для бумажной пряжи от 45 коп. до 20 руб., для льняной и пеньковой—от 38 коп. до 36 руб., для шерстяной камвольной пряжи—от 20 до 80 руб., для шелковой—от 16 до 150 руб., а для привозимых тканей от одного до двухсот рублей.

5) **Постановлением ВЦИК и СНК от 28 февраля («Изв. ВЦИК» от 1 марта, № 46) установлены новые**

ставки акцизов на ряд предметов в дензнаках образца 1923 года: на вина туземного производства и иностранного происхождения различной крепости и игристые (от 60 до 1600 руб. с ведра); на табачные изделия местного производства (от 2 до 24 руб. за фунт и от 12 до 200 руб. с тысячи штук) и привозимые из-за границы (40 руб. с фунта всех сортов табаку и от 70 до 600 руб. с тысячи штук); на зажигательные спички—10 коп. с коробки; на гильзовые изделия: на пиво—35 руб. с ведра; на фруктовые и искусственные минеральные воды, мед и квас—5 руб. с ведра; на свекловичный кристаллический сахар—70 руб. с пуда; на крахмальный сахар, на сахарный и однородные вещества—100 руб. с фунта; на чай—от 12 до 25 руб. с фунта; на кофе; на их суррогаты; на поваренную соль—10 руб. 50 коп. с пуда; на нефтяные продукты: на винный спирт; на русский коньяк—дополнительный акциз 300 руб. с ведра; на водочные изделия, отпускаемые для лечебных целей; на прессованные и сухие дрожжи; на восковые и озокеритовые свечи. Постановление перечисляет двадцать различных родов облагаемых акцизом предметов и, таким образом, сводит в систему ряд предыдущих постановлений об акцизах. Оно содержит также указания на порядок применения новых ставок к запасам облагаемых предметов, оказавшихся ко времени введения в действие постановления, и другие правила, регулирующие переход к новым ставкам обложения. Эти правила уже излагались в предыдущих обзорах.

6) Постановлением ВЦИК и СНК от 1 марта («Изн. ВЦИК» от 3 марта, № 48) разрешено открытие папиросных мастерских для выделки папирос из оплаченного акцизом обандероленного табака, приготовленного из жмыхов немахорочных листовых табаков, и из оплаченных акцизом обандероленных гильз; эти мастерские не могут быть открываемы в уездах, имеющих плантации табаков и оптовые склады их, а также в местностях, в которых нет агентов косвенных налогов. Кроме уплаты промышленного налога, владельцы мастерских уплачивают особый патентный сбор; папиросы облагаются дополнительным акцизом в 8 рублей за тысячу штук.

7) Постановлением ВЦИК и СНК от 1 марта о праве охоты («Изн. ВЦИК» от 3 марта, № 48) это право предоставлено всем гражданам, достигшим совершеннолетия; последнее ограничение не распространяется на промысловое население в промысловых охотничьих районах, перечень коих устанавливается Наркомземом по соглашению с Наркомназемом и Комвнуторгом. Это же промысловое население освобождено от обязанности выбирать удостоверения на право производства охоты, которые выдаются всем другим охотникам органами Наркомзема. Кроме того, установлена регистрация органами Народного Комиссариата Внутренних Дел охотничьего оружия, лиц, его хранящих, и учет огнестрельных припасов. Норма последних устанавливается особо.

8) Одновременно изданным постановлением ВЦИК и СНК от 1 марта («Изн. ВЦИК» от 3 марта,

№ 48) введен государственный сбор, в размере 5 рублей в полугодие, с лиц, имеющих право производить охоту; от сбора освобождено промысловое население в охотничьих промысловых районах. Губернским съездам советов и исполнительным комитетам предоставлено право установления надбавок в 50% к этому сбору. Не допускается замена денежного сбора натуральным и введение каких-либо иных сборов, денежных или натуральных. Рассматриваемые постановления, решительно порывающие с порожденными предыдущим периодом ограничениями охоты и с натуральным ее обложением, отменяют декрет от 29 июля 1920 г. («Собр. Узак.» 1920 г., № 66, ст. 297) и соответственно изменяют правила охоты от 11 августа 1922 г. («Собр. Узак.» 1922 г., № 54, ст. 687).

9) Постановлением СНК от 9 февраля («Изн. ВЦИК» от 4 марта, № 49) учрежден комитет по контролю за репертуаром при Главном управлении по делам литературы и издательства. Комитет из 3-х членов: председатель от Главлита, члены от Главлитпросвета и от Наркомвнутдела. При комитете состоит совет из представителей: Наркомпроса, ГПУ, ПУР'а, Госкино и ВЦСПС. Функции комитета в отношении постановок аналогичны функциям Главлита в отношении литературных произведений вообще. Постановка драматических, музыкальных и кинематографических произведений без разрешения комитета не допускается. Комитету предоставлено контролировать репертуар всех предприятий и закрывать последние за нарушение изданных им постановлений. На местах контроль за репертуаром осуществляется гублитами и заведывающими уездными отделами народного образования.

10) Вслед за аннулированием денежных знаков предыдущих, до 1922 г. образцов постановлением СНК от 27 февраля («Изн. ВЦИК» от 6 марта, № 50) объявлено аннулирование знаков почтовой оплаты за исключением: а) знаков выпуска 1922—1923 г. с изображением рабочего, красноармейца и крестьянина; б) знаков выпуска до 1917 г., снабженных грифом, изображающим пятиконечную звезду с буквами РСФСР, и с обозначением новой стоимости знака.

11) Постановлением СНК от 21 февраля («Изн. ВЦИК» от 2 марта, № 47) на Главную физическую лабораторию и подведомственные ей метеорологические учреждения распространены льготы по почтовым отправлениям, установленные для Российской Академии Наук (см. «Обзор» в «Ежен.» № 4—5, п. 22).

Кроме того, опубликованы:

12) Постановление Президиума ВЦИК от 1 марта («Изн. ВЦИК» от 4 марта, № 49) о введении в действие Земельного Кодекса без изменений в автономных областях: Адыгейской, Коми и Марийской.

13) Постановление Президиума ВЦИК от 1 марта («Изн. ВЦИК» от 4 марта, № 49) об изменении границ Башкирской автономной республики.

М. Брагинский.

сведения о делах судработников сообщались в общих сводках). Сведения по специальной анкете не дали ничего особо страшного, они только лишь раз резко подтвердили необходимость безусловного улучшения материального положения судработников. В эту сторону и были направлены основные усилия, наряду с четкой. Что же касается материала судебных дел, то основная часть из них связана с тяжелым материальным положением судебных работников и продукты питания занимают основное место в содержании взятого. Надо отметить с гордостью, что сопротивляемость язве взяточничества среди судработников обнаруживала колоссальную и достаточно было той же работы, которую мы предали, чтобы почти изжить это зло в их среде.

Сведения с мест должны были особо отмечать также среди привлекаемых и осужденных коммунистов. Выполнялось это неаккуратно. Но в сводке за 15/XII—1/1 мы имеем довольно исправные отметки об этой стороне. Соотношение выясняется такими, напр., цифрами: из 399 осужденных к РКП/б. принадлежало 19 и 19 же было среди 219 оправданных. Члены РКП/б. составляли: среди 12 приговоренных к высшей мере—4 человека; среди 27 ч. к 5—10 т. лишения свободы—4; среди 46 осужденных на 2—3 г.—1; среди 161 ч. с заключением до 2-х лет—2 и 9 среди 86 ч., приговоренных к другим наказаниям. Среди ответственных работников чл. РКП/б. дают в той же сводке 5 чел. на 74, среди рядовых служащих—3 на 117 чел., среди рабочих и ремесленников—1 на 75 человек.

Как бы ни были малы и ничтожны цифры осужденных по отношению ко всей громаде служащих, все же чистка аппарата проделана основательная.

Не надо забывать, что непосредственно карающее одних и устрашающее других действие этой борьбы не было одиноким. Следом за ним пришла кампания пересмотра и чистки личного состава учреждений. Жертв здесь больше числом, чем у непосредственно карающей судебной борьбы.

Вся работа в большинстве мест протекала с определенным подъемом, с напряжением всех местных сил и внимания руководящего партийно-советского аппарата.

Освежение в аппараты внесено определенное. Серьезной задачей теперь стоит закрепить его. Ценным и необходимым продолжением произведенной работы является дальнейшая работа над внутренней фильтрацией оставшихся, с тщательной разбивкой их по квалификации и подбором работника в соответствии с запросами работы. Необходим отбор части работников, которые взялись не за свое дело и специальной подготовки и опыта не имеют, тогда не более, как на техническую ра-

боту. Остальной состав питанных работников должен получить оформленность на основе положений о государственной службе, с обязательством внесудных списков, с обязательством приема через особые аттестационные комиссии и требованием рекомендаций.

Ряд постановлений СНК, изданных в ходе борьбы со взяточничеством (временные правила о государственной службе, о совместительстве, посредничестве, службе родственников; о порядке выдачи мандатов и удостоверений; о порядке учреждений и регистрации комиссионных предприятий; о коммивояжерах госуд. и пром. предприятий), сыграл свою определенную большую роль, уточняя область дозволенного и устанавливая формы публичного надзора.

Чтобы оценить надлежаще общий результат работы, надо иметь еще в виду, что ревизии, которые производились в ходе работы местных комиссий, заставили и ведомства, и учреждения озабочиться постановкой действительного контроля, просмотра ответственными работниками каждого аппарата таких уголков работы, куда ранее никто из них и не помышлял даже заглядывать; а метод ревизий, планомерных, регулярных, серьезно поставленных стал широко примененным. Следует отметить, что в итоге наблюдений Центр. комис. НКЮ б/вз. личный раз выявляется острота вопроса о запоминании основных кадров судработников работниками-коммунистами, во-первых, и работниками, основательно усвоившими начала советского строя и права, во-вторых. Материалы той же комиссии определенно говорят о вреде засиливания подолгу в одной местности: немедленно создается отрицательно влияющее на работу связи. Поэтому в ряду других организационных мероприятий необходимо, чтобы аппараты учета личного состава были бы поставлены и на надлежащую высоту. Основной кадр судработников (думается, вплоть до секретарей нарсудов) должен быть прорабатываем карточным путем, проходя строгий учет и плановое распределение и перемещение по работе и по территории Сов. России.

Содержание ударной работы специальных комиссий б/вз. вошло в повседневную работу учреждений. Комиссии эти в настоящую пору ликвидируются. Конечно, это не означает ли в какой мере ослабления на фронте борьбы со взяткой. Борьба продолжается, пойдет и дальше с неслабевающей энергией и тем усиленное и упорное, чем больше стремления у взятки выдвигаются под ударами, копироваться под новыми формами, и чем изощреннее взяточник.

В. Зенькович.

Дело о злоупотреблениях в Московских концентрационных лагерях.

С 15 по 20 февраля с/г. в Московском губернском суде слушалось 2 дела: 1-е по обвинению бывшего заведующего Московским управлением принудительных работ М. И. Кадефа в присвоении 75 милл. руб. (декаб. 1922 г.) в незаконном израсходовании 640 милл. из сумм, отпущенных ему на культурно-просветительные нужды, и в неисполнении должных мер к пресечению обнаруженных в лагерях злоупотреблений, бывшего команданта вышеуказанного концентрационного лагеря Моздокова—в злоупотреблении денег от Ольги Штейн и во взяточничестве и содержащейся в лагере Ольги Штейн (по выкупу б. баронессы Остен-Сакен)—в мошенничестве по отношению к гражданке Тележниковой и с подписными листами на «Восточный вечер».

2-е дело—по обвинению команданта Ново-Московского лагеря Миндеевича в злоупотреблении арестованных, находящихся в лагере,

надзираемая вышеуказанного лагеря Евстратова и Нельке—в убийстве заключенного в их лагере гражданина Бедретдинова, надзирателя Трофимова во взяточничестве и злоупотреблении своей властью и надзирателя Кирсанова во взяточничестве и в разврате с заключенными в лагере жепичицами.

Первое дело возникло вследствие статьи члена Президиума ВЦИСПС тов. Гольдмана, которая была напечатана в № 117 «Правды» от 28 мая 1922 г.

Тов. Гольдман в статье под названием «Баронесса Икс» возмущался тем, что заключенная в концентрационном лагере авантюристка Ольга Штейн раз'езжает в автомобиле по городу, собирает пожертвования в пользу голодающих и распространяет билеты на концерты, которые устраивает политико-просветительное бюро при Московском управлении принудительных работ.

Через некоторое время на эту заметку последовало опровержение за подписью заведующего Управлением принудительных работ подсудимого Кацефа, которое впоследствии оказалось ложным с начала до конца.

Для того, чтобы выяснить правильность сведений, указанных тов. Гольдманом, по этому делу было произведено расследование, открывшее ряд злоупотреблений, которые и привели вышеперечисленных лиц на скамью подсудимых.

Весной 1922 года заключенная в Ново-Спасском лагере по приговору Петроградского трибунала Ольга Штейн с разрешения заведующего Московским управлением принудительных работ Кацефа занялась устройством благотворительных концертов в пользу голодающих Поволожья. Первый концерт, который был устроен в театре Зимина, дал свыше миллиона рублей валового сбора, из которых 300 миллионов было отчислено в пользу голодающих, а 771 миллион был внесен в кассу политико-просветительного отдела Московского управления принудительных работ.

В виду того, что концерт этот прошел с таким крупным материальным успехом и в кассу Упр-ния принуд. работ отчислялась порядочная сумма, главной устроительнице концерта, благодаря энергии и стараниям которой так удачно прошел концерт, Ольге Штейн, было разрешено жить на частной квартире. Кроме того, ей было поручено устройство еще и второго концерта. Она стала развозить на автомобиле, принадлежащем Моск. управлению принуд. работ, по иностранным миссиям и представительствам, предлагать там билеты на второй концерт, а попутно собирать по подложному подписному листу сборы в пользу голодающих, при чем за короткое время ей удалось собрать, таким образом, свыше 300 миллионов рублей. Случайно во время своих развозов она познакомилась с владельцем ювелирного магазина гр. Тележниковой и стала часто, под разными предлогами заходить к ней в магазин.

Каждый раз она «покупала» какую-нибудь цепную вещь, при чем говорила, что деньги уплатит в скором времени. В общей сложности она осталась должна гр. Тележниковой больше миллиарда рублей.

Второй вечер, устроенный Ольгой Штейн, прошел очень неудачно и дал дефицит в 640 милл. рублей.

Дефицит этот был покрыт начальником Управления принуд. работ. Кацефом из сумм, отпущенных ему на культурно-просветительные нужды.

Следствием установлено, кроме того, что подсудимым Кацефом были получены в разное время от Ольги Штейн крупные суммы (около 800 миллионов руб.) из тех денег, которые она получала по подложным подписным листам.

Параллельно с этим делом разбиралось дело о злоупотреблениях в Ново-Песковском лагере.

Командантом этого лагеря был подсудимый Мицкевич, человек грубый и жестокий, который смотрел на заключенных, как на рабов, подвергал их мучительным истязаниям и налагал на них взыскания, оскорбляющие человеческое достоинство.

Действительными помощниками Мицкевича были надзиратели: Евстратов, Трофимов и Кирсанов. Следствием установлено, что в этом лагере царил, вообще, взяточничество, пьянство и разврат. За деньги делалось все. Младший надзиратель И. М. Трофимов за хорошее вознаграждение поставлял заключенным самогон; в случае, если у заключенных не было денег, чтобы расхититься с ним, он брал с них за доставление самогона самогону же. Другой младший надзиратель Кирсанов за взятки отпускал заключенных на ночь домой, в город, и пропускал к ним знакомых и родственников. Кроме того, запугиванием или обещанием им разных льгот он принуждал женщин, находящихся в лагере, к сожительству с ним. Не будучи в состоянии вынести ужасного режима, который царил в этом лагере, весной прошлого года один из заключенных гр-н Бетретдинов сделал попытку бежать. Старший надзиратель Евстратов поймал его и, несмотря на то, что он остановился и не пытался скрыться, подсудимый Евстратов избил его до такой степени, что он, не приходя в сознание, умер.

После речей обвинения и защиты суд вынес приговор:

Подсудимый М. И. Кацеф признан виновным в преступлении, предусмотренном частью I ст. 113 Уголовного Кодекса, и приговорен к 5 годам заключения со строгой изоляцией.

Подсудимый Н. И. Мицкевич, бывший комендант Ново-Песковского концентрационного лагеря, признан виновным в преступлении, предусмотренном 2-й частью ст. 106 Уголовного Кодекса, и приговорен к высшей мере наказания—расстрелу.

Подсудимый Евстратов, старшина команды Ново-Песковского лагеря, признан виновным в умышленном убийстве и на основании ст. 142 Уголовного Кодекса приговорен к 3 годам заключения со строгой изоляцией.

Подсудимый Кирсанов, младший надзиратель Ново-Песковского лагеря, признан виновным во взяточничестве продуктами и деньгами с заключенных и принуждении женщин, отбывающих наказание в лагере, к сожительству с ним и приговорен к десятилетнему заключению.

Подсудимый Трофимов, младший надзиратель Ново-Песковского лагеря, признан виновным в злоупотреблении своей властью и взяточничестве и приговорен к двухлетнему заключению.

Содержащаяся в Ново-Песковском лагере подсудимая Ольга Штейн (по мужу б. баронесса Остен-Сакен) признана виновной в мошенничестве по отношению к гр-ке Тележниковой, а также в собирании денег по подложным подписным листам на «Восточный вечер» и в пользу голодающих Поволожья, и приговорена к шестимесячному лишению свободы.

Командант Ново-Спасского лагеря, подсудимый Поздняков, а также надзиратель Ново-Песковского лагеря, подсудимый Иельке, судом оправданы.

Губернский суд применил ко всем осужденным амнистию к 5-й годовщине Октябрьской революции.

Осужденные поражены в правах: Кацеф, Евстратов и Трофимов на три года, Кирсанов—на 5 лет.

Кассационные решения Верховного Суда по гражданской кассационной коллегии.

1.

Лицо, вселившееся в помещение по ордеру жил. отдела, не может быть выселено без признания недобросовестности получения ордера.

Именем РСФСР гражданская кассационная коллегия Верховного суда, в составе: председателя—т. Овсянникова, членов: т.т. Ножкиной и Селезнева, при прокуроре—т. Бельдюгине, в открытом судебном заседании от 24 февраля 1923 года слушала в порядке надзора дело по жалобе гр. Смирнова на решение народного суда гор. Москвы Бауманского района от 4 ноября 1922 года и Московского совета народн. судей от 30 ноября 1922 года.

В июне 1921 года гр. Алексеев, истец по настоящему делу, был арестован по обвинению в краже товаров с государственного склада.

Квартира Алексеева была опечатана по распоряжению ОРТЧК; жена Алексеева, переехавшая из подмосковной местности, ходатайствовала о передаче ей квартиры, но ей в этом было отказано.

В конце июля, по ордеру местного жилотдела, квартира Алексеева была передана некоему Козлову.

В конце марта 1922 года Алексеев возбудил уголовное дело против Козлова, обвиняя его в превышении власти и требуя возвращения квартиры. Это дело окончилось примирением сторон 20 октября 1922 года. Между тем, еще в сентябре 1922 года квартира, о которой шел спор, была, как свободная, сдана на учет в счет 10% нормы и, по ордеру районного жилотдела от 22 сентября 1922 года, занята ответчиком по настоящему делу Смирновым.

Нарсуд постановил удовлетворить иск Алексеева о выселении Смирнова на том основании, что Алексеев заявил жилтовариществу о предъявлении иска к Козлову и поэтому пока шел спор между Козловым и Алексеевым жилтоварищество не вправе было сдавать помещение в счет 10% нормы к Смирнову не мог занять его по ордеру. Совнарсуд это решение утвердил.

Выслушав заключение прокурора и принимая во внимание:

1) что положенное в основании решений нарсуда и совета народных судей соображение, что жилищное товарищество не имело права распоряжения спорной квартирой, потому что гр. Алексеев предъявил к гр. Козлову иск о возврате этой квартиры—неправильно; предъявление иска само по себе не доказывает еще прав истца на спорный предмет (в данном случае—квартиру) и не может отнять у ответчика, а тем более третье лицо, жилищное товарищество вправе распоряжаться предметом, если судом не допущено обеспечение иска;

2) что ни народным судом, ни сов. народных судей не был рассмотрен основной вопрос, возникший в настоящем деле: законно ли было распоряжение жилищного товарищества о сдаче спорной квартиры в счет 10% нормы, от разрешения какого вопроса и зависело удовлетворение или отказ в иске Алексеева к жилищному товариществу;

3) что решения н. суда и сов. народных судей в деле по иску, обращенному Алексеевым к жилищному товариществу и гр. Смирнову, признав иск подлежащим удовлетворению, возложили всю тяжесть удовлетворения истца на одного из ответчиков—гр. Смирнова, не касаясь другого ответчика—жилищного товарищества;

4) что в обстоятельствах настоящего дела нарсуду и совету нар. судей надлежало с особой осмотрительностью отнестись к охране интересов третьих лиц, т.-е. гр. Смирнова, вселившегося в спорную квартиру по ордеру жилищного отдела, подлинность и законность выдачи которого никем не оспорена;

5) что решение, по которому бывший владельцу возвращается его квартира, в последующем занятая по ордеру коммунальных органов, как аннулирующее ордер жилотдела, могло быть постановлено лишь по детальном выяснении обстоятельств выдачи ордера (если добросовестность получения его могла быть заподозрена) и, во всяком случае, требовало особого внимания суда к обстоятельствам дела, так как могло создать прецедент, не отвечающий общему духу советского законодательства,

6) что поскольку иск обращен к жил. товариществу, постольку, в случае признания иска подлежащим удовлетворению, суду надлежало постановить решение об обязании товарищества представить петцу помещению (спорное или же другое в том же доме) и вместе с тем отразить интересы квартирантателя, вселившегося по ордеру (поскольку недобросовестность получения ордера в жилотделе не доказана).—Верховный Суд определяет:

Решение нарсуда Бауманского района гор. Москвы от 4-го ноября 1922 года и утвердившее его определение Московского совета народных судей от 30 ноября 1922 года отменить и дело передать для рассмотрения в народный суд другого района города Москвы, по усмотрению Московского губернского суда. (Определение по делу № 267—1923 года).

II.

Право аренды торгового помещения после торгов на сдачу такового возникает с момента заключения письменного договора.

Именем РСФСР кассационная коллегия Верховного Суда по гражданским делам, в составе: председателя И. И. Овсянникова, членов: В. С. Селезнева и З. Л. Ножкиной, при прокуроре В. И. Бельдюгине, слушала в порядке надзора дело по жалобе Московского хозяйства на решение особой сессии при Московском совнарсуде от 8 марта 1922 года.

28 декабря 1921 года гр-ну Скороходу торговой комиссией горрайона ЦКОМК с торгов по протоколу № 56 было сдано торговое помещение под часовую мастерскую в доме Мосгубпечати по Кузнецкому Мосту, № 1, за плату в 2 миллиона 500 тысяч рублей за квадр. сажень.—31 декабря он внес по квитанции № 721498 в кассу НКФ арендную плату за декабрь в размере 4.333.000 руб. Отношением от 2 января за № 47 ЦКОМК обратился в отдел управления Моссовета с просьбой о вручении Скороходу ключей от помещения. Ключи ему, однако, не были выданы, ибо помещение было запечатано книгами. За предстоящую очистку его от книг Скороход уплатил Мосгубпечати 3 января 7 милл. руб. с тем, чтобы уборка была закончена к 6 января 1922 года. Помещение ему, однако, не предоставили, ибо оно оказалось сданным другому лицу.

31 декабря 1921 года той же торговой комиссией без производства торгов, по резолюции зав. ЦКОМК тов. Меркулова, по протоколу № 57, то же торговое помещение по Кузнецкому Мосту, № 1, предоставлено за плату в 500.000 руб. за кв. саж. коопер. т-ву «Оптик-Механик». Означенное т-во 2 января 1922 года внесло следующую с него за декабрь арендную плату, 12 января получило мандат на право изъятия ключей от помещения и около 14 января заняло его.

Гр. Скороход предъявил иск к Москомхозу и коопер. т-ву «Оптик-Механик» о признании за ним, Скороходом, права на занятие торгового помещения по Кузнецкому Мосту, № 1, с выселением из последнего т-ва «Оптик-Механик» и о возмещении понесенных им убытков.

Рассмотрев дело, особая сессия при Московском совнарсуде 8 марта 1922 года определила:

1) признать незаконной сдачу торгового помещения коопер. т-ву «Оптик-Механик»;

2) считать гр. Скорохода, коему торговое помещение сдано с торгов с соблюдением установленных законом условий, имеющим право аренды помещения на 1921 год;

3) предоставить Скороходу преимущественное право на аренду в 1922 году, согласно постановления Моссовета от 24 декабря 1921 г. признающего означенное право за прежними арендаторами при условии согласия на повышение арендной платы до 100% и выполнения обязательств по ремонту, от которого Скороход не отказывается, но выполнить не мог по причинам, от него не зависящим, и

4) выселить т-во «Оптик-Механик» из незаконно занятого им торгового помещения.

На решение особой сессии Москомхоз и кооперат. т-во «Оптик-Механик» подали кассационные жалобы, в коих они указывают следующее:

1) В нарушение ст. 73 Пол. о нарсуде во время совещания в совещательную комнату допущено постороннее лицо и один из очередных заседателей вышел из совещательной комнаты в коридор и разговаривал с жетцом.

2) Решение особой сессии противоречит инструкции МРХ от 14 августа 1921 года («Коммутруд» № 412), относящей возмещение прав арендатора не ко времени производства торгов, а к моменту заключения письменного договора. С гр. Скороходом договор заключен не был, следовательно, им никаких прав на торговое помещение приобретено не было.

Не усмотрев в производстве по делу существенных нарушений, совнарсуд 4 апреля 1922 года оставил без последствий кассационные жалобы Москомхоза и т-ва «Оптик-Механик» и утвердил решение особой сессии от 8-го марта.

В жалобе, поданной в порядке высшего судебного контроля, Москомхоз просит отменить решение особой сессии при Московском совнарсуде от 8-го марта 1922 года и определение совнарсуда от 4 апреля 1922 года по следующим соображениям:

1) Право на торговое помещение не приобретается арендатором ни со времени торгов, ни со времени заключения договора, а лишь с момента заведания помещением по законно совершенному документу.

2) Если бы гр. Скороход и приобрел право на торговое помещение со времени торгов, т.-е. с 28 декабря 1921 г., то осуществление означенного права в течение 3-х дней (пбо срок договора истекал 31 декабря 1921 года) не могло служить основанием к признанию за ним преимущественного права на аренду означенного помещения в 1922 году.

Рассмотрев производство по делу в порядке надзора и принимая во внимание:

1) что декретом СНК от 20 октября 1921 года о взимании платы за помещения, сдаваемые под торгово-промышленные предприятия, инструкцией СНК от 2 декабря 1921 года об оплате и порядке сдачи торгово-промышленных и складочных помещений и постановлением президиума Московского совета от 14 ноября 1921 года установлен следующий порядок сдачи торговых помещений: сдача торговых помещений производится посредством публичных торгов и заключения особых письменных договоров органами комм. хозяйства;

2) что из общего смысла ст. 16 инструкции СНК от 2 декабря, ограничивающей ответственность контр-агента за отказ от помещения до момента совершения договора с органами комм. хоз. внесенным залогом, вытекает, что производство публичных торгов является лишь начальным моментом установленного законом порядка сдачи торговых помещений, никаких договорных прав и обязанностей не порождающим, а имеющим лишь целью установить контрагента, с коим подлежит заключить в будущем договор аренды торгового помещения;

3) что договор аренды торгового помещения должен считаться заключенным лишь с момента совершения письменного договора, и лишь с этого момента возникает для наймодателя обязанность предоставления торгового помещения, а для арендатора право требования о предоставлении такового в его пользование;

4) что поскольку лица и учреждения, за коими торговое помещение осталось с торгов, имеют право, согласно ст. 16 инструкции СНК от 2 декабря 1921 года, отказаться от заключения договора, но теряют в таком случае внесенный ими залог, каковым залогом и ограничивается их ответственность перед органами комм. хоз. за убытки, причиненные последним отказом от заключения договора, — постольку означенное право отказа должно быть призывано и за другой стороной, за подлежащим комм. отделом, который отвечает перед контрагентом также лишь за убытки, причиненные последнему отказом от заключения договора (буде оп таковые убытки, действительно, потерпел), и в тех же пределах, в коих отвечает сам контр-агент за отказ от подписания договора, т.-е. в размере не свыше суммы залога, внесенного им в порядке п. «в» ст. 6 инструкции от 2 декабря 1921 года;

5) что, следовательно, гр. Скороход, с коим письменный договор не был заключен, не приобрел никаких прав на торговое помещение по Кузнецкому Мосту, № 1, а посему не имеет права на иск о предоставлении ему означенного помещения, а лишь право на иск о возврате внесенного им залога и об убытках, причиненных ему отказом от заключения договора, однако, в размере не свыше означенной суммы залога.

Кассационная по гражданским делам Верховного Суда определяет:

Решение особой сессии по гражданским делам при Московском совнарсуде от 8 марта 1922 года и определение Московского совнарсуда от 4 апреля 1922 года отменить; дело, за отсутствием у гр. Скорохода права на иск, производством прекратить.

(Определение по делу № 54—1923 года).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

Принудительное переселение землепользователей без оснований общегосударственных соображений недопустимо.

13 февраля 1922 года Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе: председателя тов. Графова, членов: от Наркомзема—г. Гарского, от Наркомюста—т. Лисицына и от Федерального Комитета по земельным делам товарищей Суатап-Галиева и Тавачева, по докладу старшего специалиста тов. Дельвига, слушала в качестве первой инстанции дело по ходатайству Александровской волости Еланьского уезда Саратовской губернии о включении в принудительном порядке в дачу разверстания при землеустройстве означенной волости участка земли в 3.726 десятины, находящегося в пользовании с. Медведицко-Крестового Буерака Нептруккоммуны.

В 1922 году Александровская волость возбудила ходатайство о производстве внутриволостного разверстания за свой счет и о включении в площадь этого разверстания находившейся в пользовании гр-н с. Медведицко-Крестового Буерака Немецкой трудовой коммуны участка земли в 3.726 дес., отрезанного от означенного селения рекой Медведицей и казенных лесом.

Землемер Алексеев, к которому было поручено производство землеустроительных работ, основываясь на 58 ст. инструкции по применению Положения о социалистическом землеустройстве, предусматривающей отвод земли к одному месту, предложила обществу гр-н с. М. Крестового Буерака добровольный обмен на равновеликий участок в той же Александровской волости вглубь степи, верстах в 20 расстоянии от реки Медведицы, на что общество с. М. Крестового Буерака не изъявило согласия в виду отдаленности этого участка, худшего качества почвы и полного отсутствия луговой земли.

В виду такового отказа Александровским волостным делом было возбуждено ходатайство о принудительном обмене названных участков, каковое ходатайство было поддержано Саратовским уез, губзуп и губисполкомом. В свою очередь, общество гр-н с. М. Крестового Буерака в своем протесте против принудительного обмена встретило полную поддержку со стороны кантонного и областного земорганов и облисполкома, вследствие чего на заседании образованной для рассмотрения возникшего конфликта смешанной комиссии из представителей смежных Саратовской губернии и области немцев Поволжья от 1 сентября 1922 года никакого соглашения по вопросу об обмене участков достигнуто не было и дело было передано на разрешение Особой Коллегии Высшего Контроля при Центроземе с участием представителей Федкомзема.

Рассмотрев настоящее дело и принимая во внимание, что поддержанное Еланьским уез и Саратовским губзуп и губисполкомом ходатайство об изъятии из пользования гр-н с. М. Крестового Буерака находящегося в пределах Александровской волости участка земли за рекой Медведицей площадью в 3.726 десятины в обмен на участок земли из запасного фонда Александровской волости для устранения дальнотельности и чрезполосицы при разверстании земель означенной волости является делом явно обоснованным и нецелесообразным, так как: 1) предлагаемый в обмен участок слишком далеко отстоит от с. Крестового Буерака и эксплуатация его гражданами этого села без переселения крайне затруднительна; 2) в участке предложенном в обмен нет совершенно луговой земли, тогда как в таковом, находящемся в пользовании с. Крестового Буерака, около 120 десятины прибрежных лугов, обрабатываемых

под плантации свеклы, картофеля и проч., разделенных между всеми гражданами Крестового Буерака; 3) пользование спорным участком никакой чрезполосицы для граждан Александровской волости не создает, передача же его в пользование этих граждан неизбежно должна повлечь за собой переселение гр-н с. Крестового Буерака за 25 верст в пределы Александровской волости, но производить означенное переселение в принудительном порядке нет оснований, так как никаких общегосударственных соображений за такое переселение не указано, и 4) на спорном участке уже фактически осуществлен переход на групповое хозяйство, и входящие в эту группу граждане с. Крестового Буерака частично возвели на нем летние постройки.—Особая Коллегия определила:

Ходатайство Александровской волости, поддержанное Саратовскими земорганами и Саратовским губисполкомом, о включении в принудительном порядке в дачу разверстания при землеустройстве Александровской волости участка земли площадью в 3.726 дес., находящегося в пользовании Немецкой колонии «М. Крестовой Буерак», отклонить.

(Определение по делу № 1579—22 г.).

II.

Распределение земель между отдельными членами с.-х. объединения совершается самим объединением путем составления о том соответств. приговора. Без наличия такого приговора земорганы не должны выносить постановлений по заявленным спорам.

1923 года, февраля 14 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе: председателя И. А. Муртова и членов: от Наркомзема—М. А. Гарского и от Наркомюста—А. А. Лисицына, по докладу ст. специалиста А. А. Ржаницына, слушала жалобу Семеновского товарищества на постановление Владимирского ГЗУ от 15 июля 1922 г. по делу спора о земле с гр-нами д. Семеновки Судогодского уезда Владимирской губернии.

В 1910 году 47 домохозяев д. Семеновки купили 10½ дес. земли, преимущественно, из-под выруба и мокрого и болотистого луга. В течение ряда лет оно эту землю частично уже раскорчевало и прорыло осушительные каналы.

13 мая 1921 г. ВЗО разбирая дело по ходатайству 26 граждан д. Семеновки, не участвовавших в покупке, о разделе товарищеских лугов между членами всего общества. ВЗО в ходатайстве отказал, так как само общество не хочет такого раздела.

25 мая 1921 г. Судогодский УЗО отменил это постановление и определил спорные покосы распределить на равных основаниях между всеми гр-нами д. Семеновки.

15 июля 1921 г. Влад. ГЗУ постановление УЗУ утвердил, так как нарушение УЗУ циркуляра № 63 допущено в виду спешности характера дела и недопущение передела создает антагонизм между односельчанами, и что гр-не собственники окупили свой труд по разработке лугов.

В жалобе на это постановление указывается, что хотя пользование спорной земли находится у товарищества и до сих пор, но что постановление ГЗУ, вынесенное с явным нарушением закона, что признается и в самых мотивах решения, не отменено. Нарушения эти допущены, якобы, в виду спешности характера дела. Т-во не может быть лишено землепользования в виду декрета от 30 апреля 1920 года, постановле-

ние ВЦИК от 23 марта 1921 г., ст. 11 члост. ВЦИК и СНК от 9 марта 1922 г. и 10 ст. закона о труд. землепользовании.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание: 1) что распределение земель между отдельными членами с.х. объединений совпадает по закону самим объединением путем составления о том соответствующих приговоров; 2) что в данном деле приговора Семеновского общества о распределении покосов между его членами не имеется; 3) что в силу этого Судогодский Уезд не имел законных оснований выносить 26 мая 1921 г. постановление о том, что спорные покосы надлежит распределить на равных основаниях между всеми гражданами д. Семеновки, а Владимирский УЗУ утверждать такое постановление; и 4) что недовольные гр-не д. Семеновки, как составляющие более одной пятой всех гр-н д. Семеновки, имеют законное основание требовать причитающейся им доли из общего землепользования путем соответственного выдела земли.—Особая Коллегия определила:

Решения земорганов по настоящему делу отменить и передать дело в Судогодскую УЗК для нового рассмотрения по существу, о чем, с прекращением дела, сообщить Владимирской ГЗК для исполнения.

(Определение по делу 2039—22 г.)

III.

Все члены земельных объединений с общинным землепользованием пользуются одинаковыми правами на землю.

1923 года, февраля 20 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе председателя Н. П. Рудина и членов: от Наркомзема—М. А. Баркова и от Наркомюста—А. В. Белоруссова, по докладу старшего специалиста Центрозема А. А. Ржавицына, слушала жалобу гр. Марасевых на постановление Владимирской губернской земельной комиссии от 13 июня 1922 года о переделе земли в д. Бойцово Деятинской волости Меленковского уезда Владимирской губернии.

В д. Бойцово состоялся 28 марта 1922 г. приговор о переделе всей земли по докам с переходом на четырехполье.

10 апреля 1922 г. Меленковское УЗУ утвердило приговор и разрешило передел земли.

Вследствие поданной жалобы от группы граждан д. Бойцово было произведено на месте обследование. Оно выясняло, во-первых, что переделываемая земля состоит из земель наделных и земель, приобретенных некоторыми из граждан общества; во-вторых, что братья Марасевы имеют в своем пользовании приобретенную ими до революции землю и обрабатывают ее личным трудом, и, в-третьих, как значится в заключении обследователя, что «двоим частновладельцам братьям Марасевым предоставить право пользования той землею, которая находится в их фактическом пользовании в настоящее время, на что и пришло к соглашению все общество и представители частновладельцев». Приняв это заключение в основу при рассмотрении настоящего дела, Меленковское уездное земельное управление 19 мая 1922 года определило: подтвердить свое постановление от 10 апреля с изменением, что земли бр. Марасевых, согласно желания общества, остаются в их пользовании.

Бойцовское общество обжаловало это постановление во Владимирскую губернскую земельную комиссию, которая 13-го июня 1922 года, принимая во внимание, что два поля уже фактически переделаны, определила: допустить передел в 3-го поля, включив в передел частновладельческую землю бр. Марасевых, наравне со всеми гражданами.

Это постановление ГЗК братья Марасевы просят отменить, ссылаясь исключительно лишь на итоги произведенного на месте по делу обследования и на определение УЗУ от 19 мая 1922 года.

Особая Коллегия, рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание: 1) что все члены земельных объединений с общинным землепользованием пользуются совершенно одинаковыми правами на землю и 2) что приговор общества д. Бойцово о переделе всей их земли, как составленный в полном соответствии с изложенным требованием закона, утвержден земорганами правильно,—определила:

Оставить жалобу без последствий.

(Определение по делу № 1801—22 г.)

Х Р О Н И К А.

КОДЕКС ВОЕННОГО ПЛЕНА.

Центральным комитетом российского о-ва Красного Креста разработан проект международного кодекса военного плена.

Кодекс устанавливает обязанности воюющих стран при открытии военных действий издавать детально разработанные правила об обращении с военнопленными при взятии в плен, об общем режиме, размещении их в стране пленения, жилищных условиях, снабжении их одеждой, обувью и питанием их, при чем соблюдение этих правил должно быть гарантировано действительной ответственностью должностных лиц, ведающих военнопленными.

Кодекс устанавливает следующие основные положения: 1) военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, их взявших; 2) правительство обязано сообщить правительству родной страны список всех взятых в плен; 3) обращение с военнопленными должно соответствовать их человеческому достоинству; 4) ограничение свободы не должно носить характер карательный или позорящий; 5) военнопленные сохраняют полную гражданскую и политическую правоспособность и имеют право осуществлять такую, поскольку она не про-

тиворечит соображениям военной безопасности; 6) общий режим содержания военнопленных должен распространяться на все без различия национальности и вероисповедания; 7) военнопленным должна быть предоставлена фактическая возможность обращения к правительственным органам для правовой защиты и защиты личных имущественных интересов; 8) привлечение военнопленных к работам должно производиться в соответствии с объявленной ими довоенной профессией. На работающих военнопленных должны распространяться все действующие в данной стране законы о труде.

В смысле помощи военнопленным установлена обязанность воюющих государств беспристрастного и бесопытного допуска предметов первой необходимости для пленных и бесплатность пересылки посылок и корреспонденции.

Кроме военнопленных, принадлежавших к составу вооруженных сил, кодекс предусматривает и павильно-пленных, т.е. тех гр-н воюющих государств, кои, находясь во власти неприятельского правительства, подвергнутся ограничению свободы в целях военной безопасности. В отношении этой категории пленных установлено, что они в условиях их содержания, охраны труда и прав получения помощи, а также и эвакуации, не могут быть подвержены большим ограничениям, чем военнопленные.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ.

В постановлении ВЦИК и СНК от 27-го июля 1922 г. о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение административных взысканий арест, как мера взыскания, был устранен, тогда как прежним положением это право административным органам предоставлялось. В качестве мер взыскания были оставлены: штраф и принудительные работы (без лишения свободы).

Однако, практика мест выяснила, с одной стороны, полную непригодность, как меры административного взыскания, принудительных работ без лишения свободы, так как, при отсутствии работы и наличии безработных, назначенные на принудительные работы оказываются в более привилегированном положении, конкурируют с безработными.

С другой стороны, отказ в уплате штрафа, при отсутствии права заменить его арестом, делает и штраф недостаточно реальной мерой административного воздействия.

Поэтому места вынуждены и по настоящее время применять арест при нарушении обязательных постановлений.

В настоящее время московский губернский отдел управления вошел с представлением в президиум Московского Совета о необходимости в законодательном порядке разрешить в положительном смысле вопрос об административном аресте за нарушение обязательных постановлений.

С таким же ходатайством обратился в СНК и Президиум ВЦИК Нар. Ком. Внутренних Дел, всецело поддерживая точку зрения московского губернского отдела управления и местных органов других губерний.

ГЛАВНЫЕ СУДЫ В АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ.

Пленум Верховного суда признал необходимым создание в автономных республиках взамен губернских судов—главных судов. Компетенция последних совпадает с компетенцией губернских судов, с тем, однако, изъятием, что председатели, их заместители и члены главных судов назначаются центральными исполнительными комитетами этих автономных республик. При этом в отношении председателей и их заместителей требуется утверждение ВЦИК'а РСФСР.

ЗА РУБЕЖОМ.

ОБ ОТМЕНЕ АЗАРТНЫХ ИГР.

25-го января состоялось заседание итальянского совета министров по вопросу об урегулировании азартных игр. Обсуждая этот вопрос, совет постановил вовсе запретить всякие азартные игры и принял следующее решение.

«Совет министров, заботясь о нравственном оздоровлении народа и движимый чувством национального достоинства, полагая, с другой стороны, что итальянские города не должны извлекать средств путем культивирования пороков, постановляет об отмене азартных игр».

Изолировать игорные дома невозможно, и при всяком способе управления ими они явятся очагами заразы и будут способствовать развитию дурных нравов. Разрешение же законом только некоторых игорных домов имело бы последствием возникновение многих тайных притонов. Что касается вопроса о курортах, то Италия имеет возможность привлекать туристов другими средствами (памятниками искусства и т. п.). «Улучшение нравов», пишет «*Antologia Nuova*» от 1-го февраля, редко достигается законодательным путем, но отсюда не следует, что законы должны способствовать дурным нравам. Запрет закона сдерживает пороки и приводит их до минимума. И если бы за последние пять лет не ослабела

Соответственный законопроект представлен Верховным и Наркомюст, который и вносит законопроект на утверждение Президиума ВЦИК'а.

БОРЬБА С САМОГОНКОЙ.

Повсюду на местах энергично ведется борьба с винокурением, которое становится все большим и большим злом.

В одной из волостей Лебедянского уезда Тамбовской губ. винокурение стало настоящим бедствием, для борьбы с которым были приняты следующие меры. На каждые 10 домов в каждом селении волости было назначено по одному непьющему гражданину, который должен следить за ними и сообщать в волисполкомы о всяких попытках к выгонке самогонки. Кроме того, члены волисполкома стали производить неожиданные посещения и обыски подозрительных домов. В случае обнаружения самогонных аппаратов составлялись акты и дело передавалось в суд. Все эти меры значительно сократили выгонку самогона и пьянство.

ОБ УКРЕПЛЕНИИ СОВАППАРАТА.

«Красноярский рабочий» говорит о громадном значении, которое имеют первичные ячейки аппарата государственной власти—волисполкомы и сельсоветы. Большинство же работников страдают или от недостаточности своей теоретической подготовки, или же от материальной необеспеченности. А последнее обстоятельство дает возможность захватывать в свои руки всю власть более обеспеченным, богатым крестьянам.

Енисейским губерньским съездом советов были приняты следующие решения по этому поводу. Было признано необходимым улучшить положение волостных работников и устроить курсы для их теоретической подготовки, привлекать к судебной ответственности волостных работников, виновных в злоупотреблениях и в халатном отношении к служебным обязанностям. С этой целью будет произведен массовый контроль над работой волисполкомов и сельсоветов. Далее отдельные члены исполкомов будут прикреплены к волисполкомам для непосредственного руководства работой последних. Кроме того, было решено повести беспощадную борьбу с самогонкой.

бы так значительно репрессия, то в настоящий момент не пришлось бы говорить о безнравственности во всех формах и видах».

В заключение автор заметки в «*Antologia Nuova*» выражает пожелание, чтобы соответствующий законопроект был бы в самом непродолжительном будущем представлен в палату депутатов.

ПРОЦЕСС УБИЙЦ ИЛЬФОРДА.

11 декабря 1922 года в Лондоне разбиралось дело Эдит Томсон (29 лет) и Фредерик Байуотерс (20 лет), обвинявшихся в предумышленном убийстве мужа Эдит Томсон. Присяжными был вынесен обвинительный вердикт, который был оставлен в силе Верховным апелляционным судом Англии. Министру внутренних дел была подана просьба о помиловании, которая не была, однако, удовлетворена, и 9 января 1923 г. оба обвиняемые были подвергнуты смертной казни через повешение.

Дело это представляется довольно ясным, но оно вызвало большой шум в прессе, так как здесь встал большой принципиальный вопрос о смертной казни. Лонгфорд в статье, помещенной в «*Fortnightly Review*» (в феврале 1923 г.), и

посвященной истории смертной казни в Англии суммирует все, что было написано и сказано по этому поводу.

Прежде всего, обсуждался вопрос о допустимости казнить женщину, некоторыми указывалось, что за последние 15 лет в Англии это был единственный случай казни женщины и что до сих пор всегда удавалось находить смягчающие вину обстоятельства.

Другая часть прессы настаивала на том, что женщина не может быть поставлена в особое привилегированное положение и что она должна нести одинаковую кару, что и мужчина.

Особое сочувствие, однако, встретил Фредерик Байуотерс, прежде всего, конечно, из-за своего возраста и безупречного прошлого. Хотя убийство и было совершено им, и хотя он и не стремился переложить вину на свою сообщницу, из всего судебного следствия было ясно, что действовал он под влиянием Эдит Томпсон, энергичной и развитой женщины. Сочувствие к нему высказывалось в том, что министру внутренних дел была подана просьба об его помиловании, покрытая миллионами подписей.

Логифорд указывает, что огромное большинство писем, присланных в газеты, осуждающих наиболее решительно Эдит Томпсон, принадлежат женщинам.

«Times» от 6 января по поводу этого процесса отмечает другой факт. Судья Ширман в своем резюме отметил, что процесс протекал в нездоровой атмосфере, которая была

создана прессой, с самого начала поведшей настоящую кампанию. Целые столбцы газет наполнялись подробностями из прошлой жизни подсудимых.

«Но так или иначе, пишет «Times», необходимо отметить рост протеста в Англии против смертной казни. Вопрос о том, достигает ли смертная казнь своей цели—общего предупреждения преступлений, является чрезвычайно спорным. Но губительное влияние ее на общество не подлежит сомнению. То нездоровое любопытство, которое заставляло некоторые газеты посвящать целые страницы этому процессу, было вызвано тем фактом, что дело шло о жизни двух людей и что тот сентиментальный ореол, которым были окружены обвиняемые, заставлял забывать о их преступлении и о судьбе их жертвы».

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В ОККУПИРОВАННЫХ ФРАНЦИЕЙ ГЕРМАНСКИХ ОБЛАСТЯХ.

Согласно постановления междусоюзной комиссии, судебные установления оккупированных Францией германских областей имеют право выносить смертный приговор во всех случаях, когда будет доказано, что акты саботажа германских служащих повлекли за собой опасные для жизни оккупантов последствия. В других случаях германские служащие приговариваются к принудительным работам или к тюремному заключению сроком не ниже 10 лет.

БИБЛИОГРАФИЯ.

КОДЕКС ЗАКОНОВ О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ.

(«Собр. Уз. и Распор. Раб.-Кр. Правит. Украины», № 49, ст. 729, от 19/XII—22 г.).

Перед нами небольшая сравнительно книжка, в 72 стр., но внимания она заслуживает большого. Это не только объединение в одном месте всех изданных ранее законов по народному просвещению, но глубоко продуманный сборник, приведший весь разрозненный законодательный материал в систему, позволяющую каждому—и практиканту-просвещенцу и работнику в других областях работы, и просто сознательному и интересующемуся делом просвещения гражданину—обозреть, как целое, всю громадную сделанную сов. властью работу просвещения, а равно и «основы просветительной политики», как называет их постановление ВУЦИК'а.

Это не практическое руководство в точном смысле этого слова. Но практическая потребность располагать путеводителем по «садам просвещения», притом путеводителем в высшей степени толковым, который дает точное определение и учет для каждой дробной части обще-просветительной работы, обрисовывает кратко (формулой законодательного акта), но отчетливо основное содержание и задачи каждой отдельной работы и вычеркивает связи и взаимозависимости с соседними областями,—такая практическая потребность удовлетворена изданием этого Кодекса в значительной мере.

Кодекс заключает в себе четыре основных части:

- 1) Организация управления и снабжения по народному просвещению;
- 2) Социальное воспитание детей;
- 3) Профессиональное и специально-научное образование и
- 4) Политическое просвещение и воспитание взрослых.

Общие принципы и основы просветительной работы формулированы в 33-х §§ введения. Основное положение, которое выдержано на всем протяжении Кодекса (и системы просвещения) это: а) **трудовой процесс, как фундамент воспитания и познания;** б) многообразие жизненных потребно-

стей, как цель воспитательного процесса, и в) практика, направленная не только на объяснение мира, но и на изменение его». Определение целей советского воспитания и просвещения, задач органов воспитания и просвещения и методов работы, формулированные в трех параграфах, дают, на мой взгляд, настолько четкое, прекрасное и захватывающее выражение тому, что сознательные члены Советской Республики как-будто знают, к чему мы стремимся, вокруг чего, бродя часто в потемках и идя ощупью, строим свою работу, что я не могу удержаться от соблазна выписать эти формулы типа лозунгов наших на знаменах:

«§ 2. Цель советского воспитания и просвещения—раскрепощение трудящихся масс от духовного рабства, развитие их самосознания, создание нового поколения людей коммунистического общества с психологией коллективизма, с твердой волей, общественно необходимой квалификацией и с материалистическим мировоззрением, основанным на ясном понимании законов развития природы и общества.

§ 3. Задача органов воспитания и просвещения—быть орудием диктатуры пролетариата по уничтожению классового общества и созданию нового, проводником принципов коммунизма и идейно организующего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения строителей нового коммунистического общества.

§ 4. Все мероприятия по воспитанию и просвещению как детей и юношества, так и взрослого населения, будучи строго согласованы с основными задачами социалистической революции, должны исходить из жизненных условий и интересов трудящихся, имея тесную связь с народным хозяйством и государственным строительством советских республик.

Все введение является кратким и крайне выразительным наброском практической программы просвещения в Советской Республике, руководимой Коммунистической Партией и развивающей в этой специальной области работы основные положения ее общей программы.

§§ 23—26 говорят о правах национальных меньшинств и излагают основы советской национальной политики в применении к вопросу о языке и к общему духу преподавания (дух пролетарского интернационализма).

«Ведя неуклонную борьбу со всяким национализмом, общенациональным ишовинизмом, разбивающим единство и оравляющим сознание трудящихся масс, рабоче-крестьянская власть в то же время видит в беспрепятственном развитии национально-культурных форм (язык, литература, искусство) мощное средство приобщения трудящихся масс города и деревни к мировой культуре и к коммунизму, которые создаются международным пролетариатом, и с его победой станут культурой этнического освобожденного человечества».

§§ 27—31 оговаривают в ряде практических положений не только недопустимость какого-бы то ни было религиозного влияния на воспитание и образование, но и обязывают школу на всех ее ступенях и во всех видах воспитательной и учебной работы развивать широкую и планомерную научно-просветительную и анти-религиозную пропаганду.

§ 32 подводит итоги общему методу советской школы, как решительно разрывающему «со старыми методами словесной учебы и идеалистической схоластики» и идущему к

последовательному проведению новых методов, построенных на опыте и практике.

§ 33 рисует ближе эту практику: «вырастая на социально-экономической основе соответственно потребностям народного хозяйства, учебно-воспитательные учреждения УССР должны стать трудовыми коллективами, объединяющими воспитание и обучение с производительным трудом, что является в современных условиях единственным жизненным методом создания всесторонне развитой личности».

Кодекс украинцев является ценнейшим руководством для обозрения всей системы советского просвещения. В этом его огромное значение, как общего руководства, способного поднять дух и энергию практика, держащего перед ним высокие знамя с основными целями просветительской работы. Значение его идет далее обыкновенного законодательного акта. Наравне с «Сов. Конституцией» «Код. зак. о труде» «Зем. Код.» и др., «Кодекс законов о народном просвещении» является новым проявлением той силы и широты захвата творчески-педагогической «способности рабочего класса, которая не только ведет нашу страну к социализму, но и увлекает за собой пролетариев и тружеников всех стран.

В. Зенькович.

Почтовый ящик.

Гр. Тумаш (г. Царицын). Формальных препятствий к зачислению в члены коллегии защитников лица, осужденного условно к принудительным работам, но неопределенного по суду, не имеется. Однако, президиум коллегии защитников может и не принять указанное лицо, если найдет, что преступление данного лица порочит его, как общественного работника. Помимо этого, губисполком, осуществляя принадлежащее ему право немотивированного отвода, может отвести такое лицо, находя нежелательным предоставление ему права быть защитником.

Народному судье 8 района Черкасского округа (Донской обл.).

Уездные уполномоченные губсудов обладают правами и исполняют обязанности в пределах, точно очерченных в инструкции НКЮ (цирк. 145—1922 г.). Увольнять, смещать и перемещать служащих народных судов они не могут.

Нарсудье 5 района Усть-Медведицкого округа (Цариц. губ.).

Лицо, искусственно прервавшее свою собственную беременность или изгнавшее свой плод, уголовной ответственности не подлежит. Уголовный Кодекс карает лишь перерыв беременности и изгнание плода, совершенное другим лицом, и притом только в тех случаях, когда это лицо не имело надлежаще удостоверенной медицинской подготовки или совершило указанную операцию в неадекватных условиях (ст. 116 У. К.).

На ряд вопросов с мест.

Должность народного судьи избирается (ст. 12 Пол. о судостроительстве). Для занятия ее надо удовлетворять требованиям, предусмотренным ст. 11 Пол. о суд.

Подходит ли, или не подходит тот или иной кандидат к требованиям указанной статьи, лучше всего определять на месте губсуд и губисполком. В частности, они же, в зависимости от всех конкретных обстоятельств каждого отдельного случая, должны разрешить вопрос, не является ли препятствием к занятию должности нарсудьи прежняя (дореволюционная) деятельность кандидата в нарсудьи (его профессия, источник

существования, социальное положение и т. д.). При этом надо помнить, что лицо, удовлетворяющее всем требованиям ст. 11 Пол. о суд., лишь может занять должность нарсудьи, но ему не принадлежит право домогаться назначения на эту должность. Губсуд и губисполком избирают из числа лиц, удовлетворяющих требованиям ст. 11, тех, кого они сами признают достойными занять должность нарсудьи.

СПИСОК

дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховного Суда.

№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 20 марта.
	В порядке надзора
48	Правления Северных ж. д. к Блюдову о 2000 р. 57 коп. золотых довоенных рублей.
68	Сажина, Т. З., к губкомунотделу о выселении клуба молодежи имени К. Либкнехта к Р. Люксембург.
	По кассационной жалобе
235	Уполномоч. управл. Самаро-Златоустинской ж. д. гр. Чубарова по делу по иску его к гр. Пирову о 77822 руб. ден. знак. 1922 г.
286	Зубковой на решение Московск. губ. суда по делу по иску жильцов дома № 19 по Черкизовск. проезду о расторжении договора, о передаче РОНИ Сокольничего района дома гр. Зубковой.
287	МОССУКНО на решение Московского губ. суда по делу по иску к кооперативу сотрудников СНК, НКЮ, ВЦИК и друг. кремль, организ.
	На 27 марта.
282	По касс. жалобе Ивановского на решение Тамбовск. губ. суда от 2/II—1923 г. по делу по иску его к Вороновой о взыскании денег по запродажной записи.
	На 29 марта.
14	По касс. жалобе Уполномоч. правл. Моск. потреб. о-ва Сергеева по делу по иску Пензенск. губзем. управл. к Пензенскому отд. Моск. потреб. о-ва об арендной плате за Чаадаевский совхоз.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СОДЕРЖАНИЕ: ==

Постановление ВЦИК об амнистии ко „дню работниц“ и инструкция Главного упр. местами заключения.—Циркуляры Наркомюста: №№ 28, 29, 41, 43, 44, 45, 48, 49.—Выписка из приказа по Отделу Прокуратуры.—Циркуляры Верховного Суда: №№ 6, 7, 8, 9, 10.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

об амнистии ко „дню работниц“.

Ко дню празднования интернационального женского праздника—«дня работниц»—8-го марта Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, уверенный в благотворном влиянии улучшения быта работниц на борьбу с преступностью, считает возможным облегчить участь тех случайных преступниц из среды трудящихся, которые в настоящее время отбывают наказание, наложенное на них в судебном или административном порядке.

Посему Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1) В отступление от ст. 55 Уголовного и ст. 473 Уголовно-Процессуального Кодексов предоставить право губернским распределительным комиссиям возбуждать ходатайства об условном досрочном освобождении, а соответствующим судебным учреждениям и органам ГПУ удовлетворять таковые и до отбытия половины срока наказания.

2) Дачную льготу применять только к тем женщинам, которые ко «дню работниц», т.-е. к 8 марта 1923 г., уже отбывают установленное наказание.

3) Вменить в обязанность губернским распределительным комиссиям, по тщательному ознакомлению с делами отбывающих то или иное наказание женщин, в месячный срок представить в соответствующие учреждения списки тех, кого без опасности для государственного строя и порядка можно бы условно освободить досрочно.

4) Возложить на Главное управление местами заключения выработать подробную инструкцию в исполнение сего постановления и иметь наблюдение за точным и неуклонным проведением ее.

5) Настоящее постановление распространить на все союзные советские республики.

6) Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Секретарь ВЦИК Т. Сапронов.

Москва. Кремль, 5 марта 1923 года.

(«Изв. ВЦИК» № 50 от 6 марта 1923 г.).

Инструкция Главного управления местами заключения.

Во исполнение постановления ВЦИК о льготах осужденным женщинам ко дню международного «дня работниц» Главное управление местами заключения предлагает принять к неуклонному руководству следующее:

1) представить к досрочному освобождению от дальнейшего отбывания наказания и ранее установленного срока может только распределительная комиссия;

2) начальники мест заключения, в том числе и арестных домов, и заведующие бюро или «столами» принудительных работ немедленно представляют в губернскую распределительную комиссию именные списки на всех отбывающих уже к 8 марта 1923 г. наказание женщины со всеми личными на них делами;

3) распределительная комиссия, по тщательном ознакомлении с личными делами отбывающих наказание, разбивает их на 3 следующих категории:

а) безусловно подлежащих представлению к досрочному освобождению,

б) безусловно не подлежащих к таковому и

в) сомнительных;

4) к категории безусловно подлежащих представлению к досрочному освобождению принадлежат те отбывающие наказание женщины, которые, будучи пролетарского происхождения, совершили преступление впервые по причине тяжелой материальной и семейной обстановки;

5) к категории безусловно не подлежащих представлению к досрочному освобождению принадлежат те женщины, кото-

рые отбывают наказание уже не в первый раз или хотя и в первый раз, но их освобождение определено связано с опасностью для государственного строя и порядка,— в частности, приговоренные за саботаж, если судом установлено производство его с целью сбыта в виде промысла;

6) относительно тех, досрочное освобождение которых вызывает сомнение, распределительная комиссия, пользуясь состоящими при ней следователями, производит самое подробное обследование с целью исчерпывающего ознакомления как с личностью самих отбывающих наказание, так и с той средой и условиями жизни, в которых совершено преступление;

7) постановление распределительной комиссии о предоставлении к досрочному освобождению немедленно направляется в тот орган, который вынес первоначальный приговор или в районе которого отбывается наказание;

8) рассмотрение распределительной комиссией всех дел по применению означенной льготы должны быть окончено в месячный срок со дня получения сего;

9) распределительная комиссия не позднее 15 апреля 1923 г. должна представить в Главное управление местами заключения подробный цифровой отчет по проведению в жизнь постановления ВЦИК о льготах отбывающим наказание женщинам.

Начальник Главного управления местами заключения Республики Е. Ширвиндт.

(«Изв. ВЦИК» № 51 от 7 марта).

Циркуляры Народного Комиссариата Юстиции.

Циркуляр № 28.

Всем Губсудам (кроме Петроградского) *).

О представлении к 10 марта отчетов о деятельности комиссий по делам о несовершеннолетних.

Предлагается не позже 10 марта с. г. выслать отчет о деятельности комиссий по делам о несовершеннолетних с 1-го июля 1922 года.

В отчете должны быть разграничены статистические данные, касающиеся малолетних до 14-ти лет, от данных, касающихся несовершеннолетних от 14-ти до 16-ти лет.

При отчетах обязательно должны быть представлены сведения, касающиеся несовершеннолетних от 14-ти до 16-ти лет:

1) Сколько дел направлено в нарсуды.

2) Распределение дел по преступлениям, в частности, дел несовершеннолетних, совершивших преступления единолично, без участия со взрослыми.

3) Распределение дел по наказаниям и по другим мерам социальной защиты.

4) Количество рецидивистов среди несовершеннолетних от 14-ти до 16-ти лет.

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

15 февраля 1923 года.

Циркуляр № 29.

Всем Губсудам.

О взимании канцелярского сбора.

В виду возникающих на практике сомнений и разнообразия во взимании судебными местами канцелярского сбора НКЮ и НКФ разъясняют, что для судебных мест установлен ст. 102 Положения о нарсуде по декр. ВЦИК и СНК от 3 февраля 1922 года («Собр. Узак.» № 39, ст. 456) особый сбор за изготовление и засвидетельствование копий из производств по гражданским и уголовным делам, почему общий канцелярский сбор, установленный декр. СНК от 20-го февраля 1922 года («Собр. Узак.» № 74, ст. 917) по делам, производящимся в судебных местах, с выдаваемых ими копий взиматься не должен, в прочих же случаях выдаваемые судебными местами по просьбе заинтересованных лиц бумаги (выписки, удостоверения, справки и т. п.) оплачиваются канцелярским сбором, при чем сбор, указанный в 102 ст. Положения, не взимается.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

За Народного Комиссара Финансов **Владимиров.**

Член Коллегии НКЮ, Завед. 1-м Отделом НКЮ

Бранденбургский.

17 февраля 1923 года.

Циркуляр № 41.

Всем Губернским Судам.

Об отмене действия § 75 инструкции НКЮ нотариату.

Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что в виду изменений, внесенных ст. 17-й Таксы оплаты нотариальных действий, по соглашению НКЮ и НКФ (Цирк. № 37), на основании 24-й ст. той же Таксы («Собр. Уз.» 1922 года № 75, ст. 935), действие § 75-го инструкции НКЮ нотариату от 11-го ноября 1922 года следует считать отмененным.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

27 февраля 1923 г.

*) Настоящий циркуляр был разослан на места 16 февраля 1923 г.

Циркуляр № 42.

Всем Губернским Судам.

Раз'яснение п. 2 статьи 1-й Положения о государственном нотариате.

В раз'яснение примечания 2 к ст. 1-й Положения о государственном нотариате и § 97 инструкции НКЮ, изданной в порядке ст. 38 Положения о гос. нот., Народный Комиссариат Юстиции предлагает к руководству губсудов и нарсудей следующие правила:

1. В сметы народных судей, исполняющих нотариальные действия в порядке прим. 2 к ст. 1-й Полож. о гос. нот., включаются расходы по производству нотариальных действий (книжки, бланки, канцелярские расходы и, если это требуется по количеству работы, оплата наймаемых для этих работ служащих). Сметы эти утверждаются гражданским отделом губсуда.

2. Из поступающих за совершение нотариальных действий сборов нарсуды удерживают необходимую сумму на указанные в п. 1 расходы в течение месяца, согласно утвержденной губсудом смете.

3. Остаточные суммы нарсуды обязаны не менее одного раза в неделю вместе с остальными, предусмотренными § 71 и прим. к § 89 инструкции НКЮ от 11 ноября 1922 года сборами вносить в кассу финотдела в доход казны по смете Н. К. Ю.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

2 марта 1923 года.

Циркуляр № 44.

Всем Губсудам.

Об организации и деятельности руководящих органов губсуда.

В виду возникающих на практике вопросов, касающихся организации и деятельности руководящих органов губсудов, НКЮ разъясняет:

1. Положение о судостроительстве точно указывает, какие руководящие органы действуют в губсуде, и подробно перечисляет их функции. Таковыми органами являются: 1) председатель губсуда (ст. 49); 2) его заместители (ст.ст. 52 и 53); 3) пленум губсуда (ст. 50) и 4) дисциплинарная коллегия (ст.ст. 54 и 73).

2. Никаких иных органов, в том числе президиума губсуда, Положение о судостроительстве не предусматривает. Президиум образуется лишь в Верховном Суде, как об этом указано в ст. 55-й (п. «а») Положения о судостроительстве.

3. Председатель губсуда, осуществляя принадлежащие ему права и исполняя возложенные на него обязанности, должен, разумеется, советоваться со своими заместителями (циркуляр НКЮ № 146, п. «з»). Некоторые вопросы по Полож. о судостроительстве должны даже обязательно разрешаться председателем губсуда по соглашению с его заместителями (прим. к ст. 59 Полож. о судостроительстве).

4. Однако, указанные совещания должны иметь характер лишь предварительного обмена мнений и не могут от своего имени выносить какие-либо постановления. Если совещание придет к выводу о необходимости принять ту или иную меру, то мера эта проводится в жизнь распоряжением председателя губсуда за его личную ответственность. В тех случаях, когда вопрос подлежит разрешению пленума губсуда, председатель губсуда вносит его на рассмотрение последнего.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

2 марта 1923 года.

Циркуляр № 45.

Губернским, Областным, Военным и Военно-транспортным Прокурорам.

Для сведения—Прокурору У.С.С.Р.

О воспрещении организации «летучих трибуналов» для разбора отдельных дел.

В виду имевших место, главным образом, в прифронтовых районах, случаев организации «летучих» трибуналов для разбора отдельных дел, по распоряжению Президиума ВЦИК от 28/II—с. г., разъясняется:

1. Организация каких-либо специальных военных и военно-транспортных судебных учреждений, не упомянутых в ст.ст. 86, 87 Положения о судостроительстве и вопреки порядку, этим статьями установленному, не может быть допускаема под угрозой ответственности дающих подобные распоряжения должностных лиц по 2-й части 106 ст. Угол. Кодекса.

2. Все дела, по исключительности своей требующие рассмотрения в особо срочном порядке или обязательно в местах, не совпадающих с местом нахождения трибунала, подлежат рассмотрению выездной сессии районного трибунала, а в случаях, указанных в ст. 30 Уг.-Проц. Кодекса—и всякого другого трибунала, в порядке ст. 32 того же Кодекса.

3. Все распоряжения, идущие в нарушение указанного порядка, должны обязательно опротестовываться соответствующим прокурором, с немедленным донесением об этом в Отдел Прокуратуры И.Е.Ю.

Старший Помощник Прокурора Республики Крыленко.

5 марта 1923 года.

Циркуляр № 48.

Всем Губсудам и Губпрокурорам.

О порядке выпуска собраний узаконений, кодексов и т. п. частными издательствами.

В Наркомюст поступают из различных мест сведения, что отдельными местными учреждениями и частными лицами издаются и выпускаются в продажу законодательные акты Республики под заголовком «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции».

В виду этого НКЮ предлагает в срочном порядке принять меры к прекращению изданий, снабженных приведенным заголовком, и разъясняет, что частные издания собраний узаконений, кодексов и т. п. могут быть допускаемы только с особого каждый раз разрешения Издательского Отдела НКЮ, причем неофициальный характер подобных изданий должен быть ясно указываем на заглавном листе.

Народный Комиссар Юстиции Курский

13-го марта 1923 года.

Циркуляр № 46.

Всем Губпрокурорам и Предгубсудов Р.С.Ф.С.Р.

О моменте введения в действие Уг.-Проц. Кодекса.

Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что действие Уголовно-Процессуального Кодекса (новое издание) начинается с момента получения его на месте. Крайним сроком введения для Европейской России назначается 1 апреля, а для Сибири 15 апреля. После указанных выше сроков всякие ссылки на ст.ст. У. П. К. (старое издание) категорически запрещаются.

Зам. Наркомюст Крыленко.

13 марта 1923 года.

Выписка из приказа № 18/56. По прокуратуре Республики.

§ 3

О порядке отчисления помпрокуроров.

Мною замечено, что многие прокуроры при представлении об отчислении своих помощников ограничиваются краткой о том просьбой без указания мотивов или причин отзыва. Такого рода представления в интересах дела и учета всех работников прокурорского надзора являются далеко неудовлетворительными и сводят отчисления с моей стороны лишь к простой формальности, тем более, что некоторые прокуроры единовременно с представлением об отчислении, направленным ко мне, не дожидаясь моей санкции, представляемого помощника отчисляют, чем в корне нарушают принцип, положенный в основу назначения личного состава прокуратуры. Указывая на это печальное явление, принимающие все большие размеры, приказываю:

1) Увольнение помощников производить лишь после моей на то санкции, допуская исключения в самых редких случаях при наличии компрометирующих прокуратуру с их стороны действий, по и тогда прокурор должен одновременно с отстранением или увольнением со службы доносить мне по телеграфу.

2) Всякое представление об отчислении должно быть строго мотивировано с подробным обозначением данных, влекущих за собой подобного рода ходатайство, и, по возможности, с представлением самих материалов, если они в распоряжении губпрокурора имеются.

3) Без выполнения указанных выше требований все представления об отчислении мною рассматриваться не будут, а подобного рода действия прокуроров будут мною считаться, как нарушение служебной дисциплины.

Подлинный подписал: Старший Помощник Прокурора Республики Крыленко.

27 февраля 1923 года.

Циркуляры Верховного Суда.

Циркуляр № 6.

Утверждено
Президиумом Верховсуда.

Всем Губсудам и Военным и Военно-транспортным Трибуналам.

О соблюдении судами циркуляров Верхтриба и Верховсуда во всем, имеющем к ним отношение, независимо от адресования циркуляров.

Одним из военно-транспортных трибуналов возбужден вопрос о несоблюдении некоторыми сарсудами циркуляра

Верховного Трибунала ВЦИК за № 163—1922 года о подсудности военно-транспортных трибуналов.

Верховный Суд разъясняет, что циркуляры, как ранее изданные Верховным Трибуналом ВЦИК, так и имеющие быть изданными Верховным Судом, обязательны для всех судов и трибуналов всех категорий во всем, имеющем отношение к этим судам или трибуналам, хотя бы циркуляры были адресованы лишь одной категории судов и трибуналов.

Зам. Председателя Верховного Суда О. Карлин.

5 февраля 1923 года.

Утверждено
Президиумом Верховсуда.

Циркуляр № 7.

Всем Губсудам, Военным и Военно-транспортным Трибуналам.

О неприменении, как меры наказания, объявления вне закона скрывшихся от суда и следствия.

В практике трибуналов встречаются до последнего времени случаи объявления вне закона скрывшихся от суда обвиняемых.

Верховный Суд раз'ясняет, что эта мера, допущавшаяся ранее, в первые годы революции, в настоящее время после издания Уголовного Кодекса, установившего строго определенные виды наказания, не должна иметь места, как неуказанная в Кодексе, ни в качестве меры наказания, ни в качестве меры социальной защиты.

Поэтому Верховный Суд предлагает: не применять выше мер наказания или социальной защиты, кроме указанных в Уголовном Кодексе.

Зампредседателя Верховного Суда Карлин.

22 февраля 1923 года.

Утверждено
Президиумом Верховсуда.

Циркуляр № 8.

Всем Губсудам.

О точном соблюдении губсудами вр. инструкции НКЮ об осн. нормах гражд. процесса в отношении принятия кассационных жалоб.

Из поступающих в Верховный Суд в порядке кассационного производства дел усматривается, что некоторые губсуды допускают отступления от временной инструкции НКЮ от 4-го января 1923 года об основных нормах гражданского процесса, принимая кассационные жалобы и прилагаемые к ним документы без копий для вручения противной стороне, — это, в свою очередь, ведет к нарушению прав стороны, которая не получает своевременно извещения о направлении дела в Верховный Суд и лишена возможности к представлению возражений на кассацию, а также создает волокиту в судопроизводстве.

Верховный Суд предлагает: при принятии кассации на решение губсуда по гражданским делам требовать от кассатора представления копии жалобы и приложений к ней по числу лиц противной стороны; копии жалобы и приложения одновременно с представлением дела в Верховный Суд передавать по принадлежности противной стороне с уведомлением о времени направления дела в Верховный Суд.

Каждое дело должно быть пронумеровано, прошнуровано и иметь опечатанные бумаги и документов, входящих в дело.

Кроме того, надлежит строго проверять уплату судебных пошлин и сборов в размере, установленном декретами ВЦИК'а и СНК от 2 июля, 8 ноября и 16 декабря 1922 года «Еженедельник Советской Юстиции» за 1922 год, №№ 23 и 42).

Изложенное предлагается принять к неуклонному руководству и исполнению.

Председатель Верховного Суда Стучка.

23 февраля 1923 года.

Циркуляр № 9.

Всем Губсудам, Военным и Военно-транспортным Трибуналам.

О приложении и направляемым в Верховсуд кассационным копиям приговоров.

Верховный Суд на основании постановления Президиума от 17 февраля 1923 года предлагает:

К делам, направляемым в Верховсуд с кассационными жалобами, протестами или в порядке надзора, прилагать, помимо подлинного приговора, копию такового, разборчиво напечатанную на машинке.

Зам. Председателя Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р. Карлин.

24 февраля 1923 года.

Утверждено
Президиумом Верховного
Суда.

Циркуляр № 10.

Всем Губсудам, Военным и Военно-транспортным Трибуналам.

О порядке применения амнистии к приговоренным к лишению свободы за несколько преступлений по совокупности.

В целях правильного применения амнистии ВЦИК от 2/XI—1922 года Верховный Суд раз'ясняет:

1. При разрешении вопроса о применении амнистии по делам, по которым осужденный приговорен к лишению свободы, согласно ст. 30 У. К., за несколько преступлений по совокупности, в случае, если по некоторым из этих преступлений амнистия, согласно п. 5 текста таковой, неприменима, суд, определив одно окончательное наказание по всем преступлениям по совокупности, применяет амнистию к этому окончательному сроку; однако, срок наказания не может быть сокращен ниже того срока, который назначен за то преступление, за которое амнистия неприменима.

В случае, если за преступление, за которое амнистия неприменима, назначен высший срок наказания и равняется сроку, который назначен по совокупности, то амнистия вовсе не применяется, за исключением случая, предусмотренного п. 13 текста амнистии.

2. Вопрос о применении амнистии к приговоренным к высшей мере наказания (расстрелу) рассматривается, на основании п. 9 текста амнистии, во всяком случае независимо от рода преступления.

Зам. Председателя Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р. Карлин.

24 февраля 1923 года.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый котирующей комиссией Ц. Т. Б.)

1 рубль золот. (наличными) в дензнаках обр. 1923 г.

24, 25 февраля	23.30
26 "	23.40
27, 28 "	23.50
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 марта	23.50
10, 11, 12, 13 марта	23.70

Содержание текущих номеров „Собрания Указаний и Распоряжений Р.-К. Правительства“.

№ 4 — 15 февраля.

Ст. 67. О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран.

Ст. 68. Об изменении предельной суммы (контингента) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год для Пермской губернии.

Ст. 69. Об изменении предельных сумм (контингентов) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год для Башкирской Социалистической Советской Республики и Челябинской губернии.

Ст. 70. О Кавказском отделении Российского Телеграфного Агентства.

Ст. 71. О максимуме месячного вознаграждения одного рабочего или служащего государственных учреждений и предприятий на январь 1923 года.

Ст. 72. Об освобождении от уплаты уравнительного сбора мещан, артушаров и т. п. предприятий, обложенных патентным промысловым налогом.

Ст. 73. О мерах по проведению семипроцентной кампании.

Ст. 74. О сборах, взимаемых при производстве дел в Высшей и местных арбитражных комиссиях.

Ст. 75. О мерах для организации снабжения железных дорог топливом.

Ст. 76. О повышении железнодорожных тарифов на январь—февраль 1923 года.

Ст. 77. О дополнительном обложении торговых и промышленных предприятий на проведение мероприятий по борьбе с последствиями голода.

Ст. 78. О порядке введения в действие в автономных республиках и областях Р. С. Ф. С. Р. Земельного Кодекса.

Ст. 79. Об изменении размеров акцизного обложения.

Ст. 80. Правила взимания налога с лиц, получающих налоговую заработную плату.

Ст. 81. О повышении ставок простого гербового сбора.

Ст. 82. О коммунальных банках.

Ст. 83. Об освобождении торговли на Харьковской и на Прибалтской ярмарках от государственного промыслового налога и местных налогов и сборов.

Ст. 84. О врачебно-контрольных комиссиях.

Ст. 85. О предоставлении лицензии «Борок» Рыбинской губернии в пожизненное пользование Н. А. Морозова.

Ст. 86. Об изменении ст. 16 Положения о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями.

Ст. 87. О предоставлении Народному Комиссариату Финансов права установления сроков подачи деклараций по подоходно-имущественному налогу.

Приложение. О праздновании 5-й годовщины Красной Армии.

Инструкция губернским исполнительным комитетам о порядке проведения 5-й годовщины Красной Армии.

№ 5 — 20 февраля.

Ст. 88. Об утверждении и введении в действие Положения о государственном промысловом налоге.

Ст. 89. Положение о государственном промысловом налоге.

Ст. 90. О взысканиях за нарушения ответственными лицами транспорта и распорядителями грузов таможенных постановлений.

Ст. 91. О кредитных операциях местных советов.

№ 6 — 26 февраля.

Ст. 92. О трудгужноналоговых отчислениях на местные нужды и о трудгужноналоговом резерве.

Ст. 93. Правила пользования радиотелеграфами иностранными судами при нахождении их у берегов или во внутренних водах Р. С. Ф. С. Р. и союзных советских республик.

Ст. 94. Об установлении ставок патентного сбора для города Москвы.

Ст. 95. О взимании неподного сбора с рыбо-промысловых грузов и подобных материалов и тары, предназначенных для рыбо-зверинного промысла.

Ст. 96. Об отмене монополии на запродажу и закупку хлопка на внутренних рынках Республики.

Ст. 97. Об упразднении Наро-Фоминского уезда Московской губернии и об изменениях в составе Звенигородского уезда.

Ст. 98. О перенесении административного центра Медвежьинского уезда Ставропольской губернии в город Велую-Глинку и о переименовании Медвежьинского уезда в Бело-Глинский.

Ст. 99. Об организации районного исполнительного комитета в селе Ухте Кемского уезда Карельской трудовой коммуны.

Ст. 100. О разрешении выделки и продажи пастынок и пастосек.

Ст. 101. Об изменении предельных сумм (контингентов) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год для Исковской и Ярославской губерний.

Ст. 102. О количествах рыбных торговцев.

Ст. 103. Правила о расчетах за топливо, поставляемое Главным управлением лесной промышленности Народному Комиссариату Путей Сообщения.

Ст. 104. Положение о правлениях речного транспорта.

Ст. 105. О воспрепятствии местным органам власти издавать распоряжения, противоречащие основным принципам советской политики в области торгового оборота.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ

доводит до всеобщего сведения, что впредь при высылке литературы наложенным платежом будет делаться надбавка на падение курса рубля в размере от 10 до 25% стоимости заказа в зависимости от расстояния, в виду того что цены на издания установлены в золоте, наложенный же платеж принимается почтой только в совдензнаках.

Центральная книжная база ВКУ ЗАПФРОНТА.

Смоленск, Пушкинская, 7.

Представительство для западной области от изд. Н. К. Ю., Н. К. З.

ЛИТЕРАТУРА по военно-научным и политическим вопросам, периодические издания, беллетристика, детские книги, учебники для школ 1-й и 2-й ступени, канцелярские принадлежности.

Вышли из печати и поступили в продажу:

Тухачевский и др. „Техника выполнения операций“
Ц. в золотой валюте 35 коп.
Перепечко. „К борьбе с революционной фразой в Красной Армии“ 20 коп.
Цейтлин. „Разведывательная служба штабов“, 2-е издание 35 коп.
Черневин. „Ротные тактические учения“ 10 коп.
Баторский. „Подготовка плана войны и операций“ 35 коп.
Межевинов. „Тактика польской пехоты“ 15 коп.
Тверитиков. „Рота в ночлеге и в сторожевом охранении“ 8 коп.
Георгиев. „Справочник устава РКРА“ 10 коп.
Огородников. „Задачи и приемы общевойсковой подготовки“ 10 коп.

Усов. „Пособие для наглядного обучения материальной части 48-линейной гаубицы“ 12 коп.
Роговский. „Подготовка кавалерийской лошади“ . . . 12 коп.
Волчанецкий. „Артиллерийская разведка, 2-е изд.“ . . 35 коп.
Огородников. „Бой за мостовые предметы“ 20 коп.
Огородников. „Новое в тактике пехоты“ 15 коп.

Последняя новость:

Волчанецкий. „УОТ-ТАЙЛЕР“ траг. в 5 действ. Вступительное слово профессора Миллера. Цена 55 коп. золотом.

Печатаются и на днях выйдут:

Сергеев. Н. „От Двины до Вислы“ (историческ. опыт из кампаний 1920 г.). Роскошное издание 30 цветных таблиц.

„Революция и война“ № 17, 2-е изд. Цена 1 р. 35 коп.
То же № 18, 2-е изд. Ц. 1 р. 35 коп.

Огородников. „Боевая подготовка германской пехоты“ (с извлечением из нового германского устава 1922 г. и проектом устава ПФЕИФЕРА).

„Революция и война“ № 19, 1-е изд. . . Ц. 1 р. 50 коп.

СОДЕРЖАНИЕ № 19. Тухачевский „Действие и противодействие“. Межевинов „Строй, порядок и огонь“. Огородников „Диалектика огня“. Михайлов „Связь на ближайших дистанциях“. Профессор Миллер. „Классовая точка зрения в вопросах истории и войны“. Варфаломеев. „Маневры на Запфронте“. Рачинский. „Эволюция артиллерийской стрельбы“ и др. статьи.

Цена комплекта журнала из 16 номеров по № 17, 80 руб.

Продажа во всех киосках по сети жел. дор. и отделениях базы по западной области.

Открыт прием объявлений в 2-х недельный журнал „Революция и война“ по тарифу:

позади текста 1 стр. Руб. 1,200, 1/2 стр. Руб. 700, 1/4 стр. Руб. 400, на обложке впереди текста

на 25% дороже.

СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ.

Срочное исполнение заказов — типографские и литографские работы.

Цены на 10% дешевле существующих по западной области

Прием подписки на издания и объявления в них производится в Центральной Базе ВКУ Запфронта (Пушкинская, 7. гор. Смоленск) и во всех отделениях по западной области. Для гор. Москвы — контора Рекламзема (угол Тверской и Моховой) и редакция газет „Кооперативное дело“, „Эхо“, „Еженедельник Советской Юстиции“, „Вестник Воздухфлота“ в конторе Русско-Германское Т-во „Рекламдело“ (уг. Б. Бронной и Богословского пер.).

Вышла в свет книга А. ЭСТРИНА.

„Уголовное право Р.С.Ф.С.Р.“

Популярный учебник уголовного права для совпартшкол и
судебных работников.

Цена 50 коп. золотом по курсу дня получения денег.

Заказы направлять по адресу: Москва, Кузнецкий Мост,
д. 7, Юридическое Издательство НКЮ.

Телефон 1-05-62.